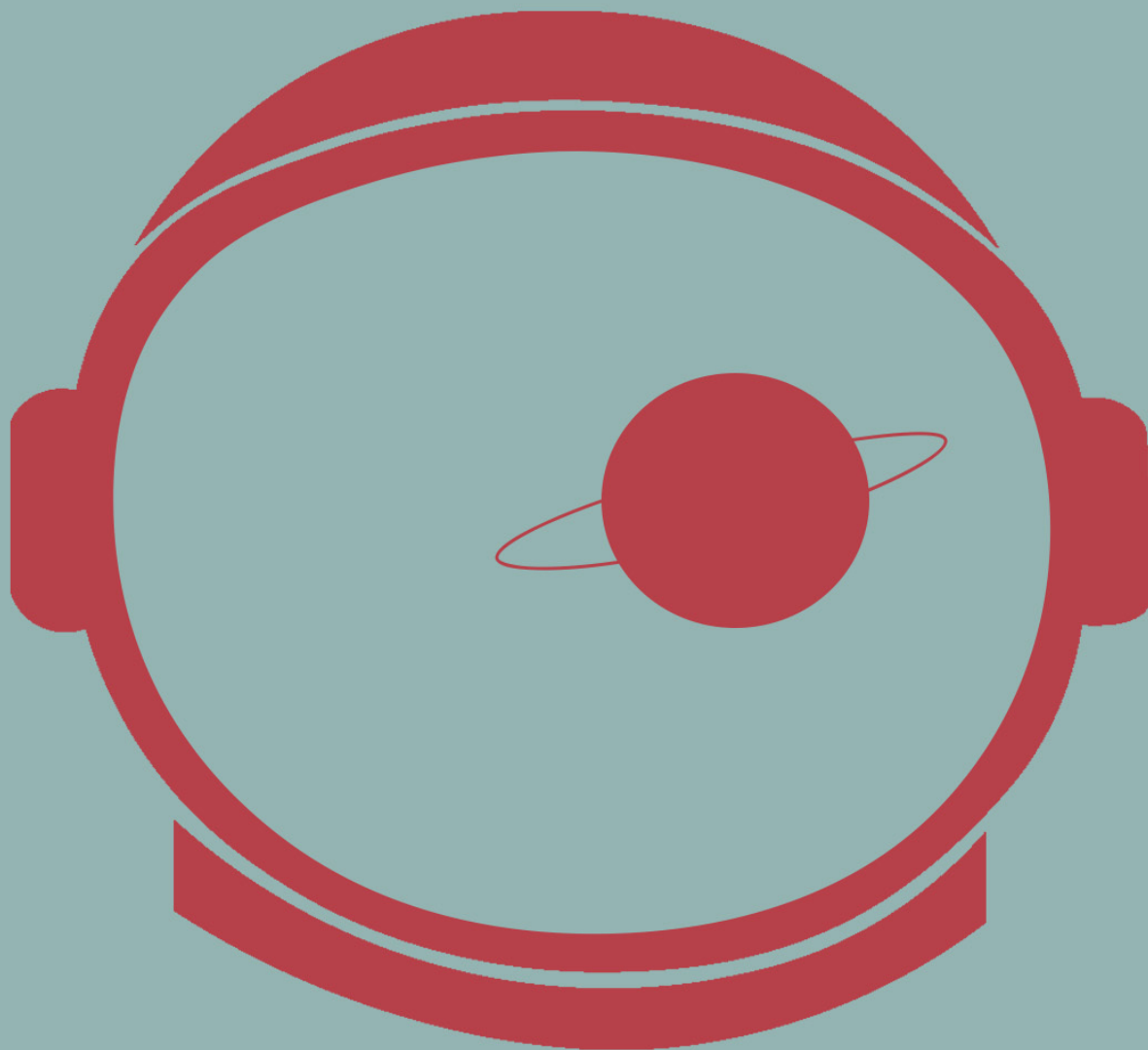

ЕВГЕНИЙ ЩЕПЕТНОВ

СЛАВА.
ЗВЁЗДНЫЙ ВОЛК

Слава

Евгений Щепетнов

Слава. Звёздный Волк

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Щепетнов Е. В.

Слава. Звёздный Волк / Е. В. Щепетнов — «Автор»,
2018 — (Слава)

ISBN 978-5-04-098182-3

Приключения бывшего школьного учителя из России в далёком Космосе продолжаются! Да ещё какие приключения! Обычному человеку их хватило бы на тысячу жизней. Вячеслава ждут просторы Вселенной, Земля, которую нужно прикрыть от врагов, Луна с её скрытыми сокровищами древних цивилизаций. На извилистом, полном невероятных событий пути его ждут радость, горе и любовь. Всё будет. И всё он преодолеет. Потому что он – Слава, Звёздный Волк! Книга также выходила под названием «Слава. Звёздный волк».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098182-3

© Щепетнов Е. В., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Евгений Щепетнов

Звёздный Волк

Глава 1

Как он его ненавидел! Никогда, никогда в своей долгой, очень долгой жизни он не испытывал такой всеобъемлющей, такой шипучей и страшной ненависти! Боль. Унижение. Страх.

Он обмочился от страха и боли! Его слуги, прилетевшие на место катастрофы, нашли его лежащим в луже мочи... и не только мочи! Увы, как ни печально, пришлось их всех уничтожить, прежде чем они разнесли информацию по другим рабам, а те – по своим хозяевам. Где это видано: великий и ужасный Агарлок обделался, как какой-то раб, с которого снимают кожу! Как медленно идёт выздоровление... Отрастить ноги, руку, восстановить кишечник нелегко! Даже с теми деньгами, что у него есть. Организму наплевать, сколько у хозяина денег – миллиарды или сотня кредитов. Он восстанавливается как может. Модификаторы сказали, что правильное восстановление займёт несколько месяцев. Иначе могут быть какие-нибудь последствия. Какие? Неинтересно какие. Если хоть какие-нибудь будут, значит, надо терпеть. Ничего, ничего, он скоро встанет и займётся этим тупым рабом! Это каким надо быть идиотом или дикарём, чтобы не знать, что у каждого обеспеченного человека под кожей встроен медицинский робот, поддерживающий его жизнь до тех пор, пока не придёт помощь, если цела голова! Он думал, что родовитые люди умирают так же, как и дикари? Через пять минут? Идиот!

Скоро, скоро...

– Ну ты и наташил железок! Мне кажется, что эти бобики сейчас протопчут во мне колеи! Аж трясётся всё, когда они топают! – Наташа на экране выразительно сплюнула и упёрла руки в боки. – Похоже, что все свалки городские обобрал!

– Не говори ерунды, – лениво ответила Сильмара, пощёлкивая древними клавишами визора и морщась от неудовольствия. – Эти роботы современным сто очков вперёд дадут! Правильно командир сделал, что их привёз! В случае чего такая поддержка нам всегда сгодится. Считаю, он загнал в корабль четыре армейских полка! И вообще, лучше бы занялась чем-нибудь, вместо нытья и злопыхания! Например, проштудировала карту звёздных путей или поиграла бы во что-нибудь, если совсем скучно! Доставать своих товарищей болтовнёй, отвлекая от работы, не есть хорошо!

– Тебе хорошо! Ходишь, бродишь, зад чешешь! А я даже почесать не могу! Слава, когда ты мне тело купишь?! Я так вечно и должна плавать в дурацкой колбе? И вообще, вы все эгоисты! Все меня не любите! – мозг звёздного крейсера «Соргам» отключился, а Слава недоумённо посмотрел на свою жену Леру и спросил:

– Что это с ней такое? Такое впечатление, как будто ПМС начался! Когда я работал в школе учителем, в женском коллективе, всегда было ясно, у кого ПМС: хоть беги из учительской! Чуть до мордобоя не доходило! Я как-то прочитал, что в какой-то стране, если женщина совершила преступление против личности во время ПМС, её чуть ли не оправдывали!

– Тогда бы города лежали в руинах и везде были трупы, – парировала Лера, усмехнувшись. – Разъярённые пээмэсные женщины снесли бы цивилизацию! Кто как реагирует... Впрочем, с чего бы это? Пока Наташа лишь мозг, плавающий в колбе с питательным раствором, тебе не кажется, что на полном серьёзе обсуждать её ПМС немного глупо? Знаешь что, пойду я с ней поболтаю, без вас. Тоскует девчонка... Вспомни, как мы шесть лет лежали в купели в виде таких же овощей! Только мы-то могли летать в виде «душ». А она и этого не может! Вы бы поискали в Сети – сколько там стоит новое тело.

– Во-во! Поискали бы! – выскочила на экран Наташа. – А то сами-то вон целыми днями кувыркаетесь, а я тут в банке плаваю, как килька!

– Кто кувыркается-то? – меланхолично парировала Сильмара, рассматривая какие-то колонки цифр на экране. – Я вот не кувыркаюсь... не с кем... а то бы и покувыркалась...

– Ага! То-то ты там под одеялом возишься, стонешь! – злорадно хихикнула Наташка. – Чего там ты делаешь?

– Ну, гадина! Погоди! Купит тебе командир тело, я тебе, сучка, все глаза выщарапаю! Жду не дожусь! – Слегка порозовевшая Сильмара поглядела вслед уходящей Лере, на Славу, сделавшего вид, что ничего не заметил, и показала кулак ехидной Наташе. – Убью, сволочь!

– Всё, всё, девочки! Хватит скандалить! Натах, твою бы энергию да в мирное русло! Ты бы реки отводила мановением руки! Моря бы осушала!

– Я не могу в мирное русло! Я мозг боевого звездолёта! Кстати, вы решили, где будете переоборудовать корабль? И что с позитронным мозгом делать? Новый стоит миллионов десять! А без него я не могу запустить маршевые двигатели!

– Это пусть командир думает, – заметила Сильмара. – Если он смог перепрограммировать этих монстров, значит, сможет и корабельный мозг одолеть. Правда, он посложнее будет, ох как посложнее! За пятьсот лет технологии ушли далеко ватно... Впрочем, основа-то та же! В крайнем случае купим бэушный. За полцены. С разбитого корабля.

– Что нашла? Есть бластеры, которые нам подойдут? – Слава посмотрел на экран, на котором Сильмара вчитывалась в строчки.

– В общем, так: два бластера класса «Заргус», которые подойдут к установке на наш корабль, стоят всего три миллиона кредитов! Дополнительные накопители на серию из двадцати выстрелов – ещё два миллиона. Классы тебе мало что говорят, но в общем их мощность меньше, чем у этой вашей Большой Берты – кстати, непонятно, почему вы её так называете, – но зато они выигрывают по скорострельности. Большая Берта вообще уникальная штука: такие больше на кораблях не ставят – велика вероятность, что после промаха она снесёт пару звездолётов сопровождения. Мощность огромная, а точность зависит от мозга звездолёта, но если у него ПМС... Хороший мозг наведёт как следует, а вот не очень быстрый промажет. «Заргусы» следят за целью с помощью своих мозгов плюс подруливают основной, позитронный. Они сразу с ним связываются и устанавливают тесный контакт. Фактически это орудия думающие, вцепляются как грукас в свою добычу и не отпускают, пока та не сдохнет. Цена небольшая, вообще даром, считай, на самом деле она выше на порядки, на бластеры подобного типа цена очень велика. Но суть в том, что кораблей, подобных «Соргаму», практически не осталось, а если и остались, то вооружаться не спешат. Нам отдают фактически по цене лома. Берём?

– Само собой, берём! – усмехнулся Слава. – А сколько времени займёт установка?

– Неделю от силы. Гарантируют. Похоже, им самим хочется избавиться от этих штук. Они лежат на складе лет сто небось, не меньше. Сняты с линейного корабля.

– Посмотри ещё вот что – пора установить на корабль нормальную систему обеспечения! Ну как на современных базах! Я хочу нормально питаться, нормально пить, даже если это и иллюзия. Далее установить нормальные экраны связи, купить ремонтных роботов. Кто нам будет восстанавливать систему, если она накроется? Мне не хочется застрять где-нибудь на заштатной планетке с разбитым двигателем!

– Кстати, насчёт двигателей. – Сильмара снова щёлкнула кнопками. – Наши двигатели подходят к границе ресурса. Замена маршевого и замена планетарного – сто миллионов кредитов, даже на бэушные! А кто даст гарантию, что они проходят столько, сколько мы планируем? Новые триста миллионов. Плюс обшивка. Та, что у него была раньше, стоит сто пятьдесят миллионов с установкой. Уроды содрали обшивку и сдали её в переплавку, небось миллиона за два или три. Там редкоземельные элементы, вот она и стоит хороших денег. А новую теперь поставить жуткие деньги стоят!

– Я одного не понимаю. А почему бы тогда не купить новый корабль? – пожал плечами Слава. – Может, лучше сразу и купить новый звездолёт, чего мы это старьё реанимируем?

– Новый крейсер такого класса стоит от полутора миллиардов кредитов, – усмехнулась Сильмара, – и это не самый большой. Меньше «Соргам». Раза в два. Их могут себе позволить только государства или очень, очень богатые люди. Только зачем они им, частникам? Проще нанять со стороны. Круизный корабль стоит миллиард, а крейсер – сложнейшая техника, рассчитанная с невероятным запасом прочности, десятикратным, с многократно дублированными связями, с энергетическим запасом, способным питать энергетическую систему целой планеты, такой как ваша Земля! Если оборудовать «Соргам» как следует, он сделает любого, кто на него покусится, или же сбежит, прежде чем его расстреляют из сверхбластеров. Одни только генераторы защитных полей чего стоят! Каждый по сто миллионов, а их три! Порадуемся, что они замкнуты на системы «Соргам» и строго индивидуальны. Их нельзя было продать, снять с корабля – макуины знают, что делают, – это как паз, в который можно вставить только эту деталь! На другие корабли генераторы не пойдут. Итак, считаем: бластеры – три миллиона, система обеспечения – восемьдесят миллионов, забыла накопители для бластеров – ещё два миллиона. Сделать нормальную систему связи – двадцать миллионов. Придётся весь корабль вычищать, выкидывать это старьё! Что ещё? Запасы активного вещества для системы обеспечения – ну, миллиона два. Оружие ручное, броня у нас есть, но лучше иметь запас, да и старьё тут списанное – ещё пару миллионов. Два флайера бэушных, но крепких по сорок миллионов плюс к ним запас боеприпасов и ракет на два миллиона. Итого получается... сто девяносто один миллион! Перебор... М-дя... Что выкинем? Ладно, лучше пока возьмём один тяжёлый флайер с вооружением помощнее – пятьдесят пять миллионов. И добавим станнер-захват, чтобы втягивать объекты в корабль, как охотники за рабами делают, – десять миллионов. Считаем снова: сто семьдесят шесть миллионов. Это уже приемлемо. Если, конечно, ты запустишь позитронный мозг. Если нет, плюс ещё десять миллионов, тогда придётся снова от чего-то отказываться. Но мы и так уже по минимуму взяли, оставили четыре на непосредственные нужды. Опа! Забыла! А кто налог платить-то будет? Нам в течение сорока дней после того, как совершится сделка, надо будет заплатить кругленькую сумму, почти двадцать миллионов! Иначе худо будет. Карточку заблокируют, а тебя внесут в списки уклоняющихся от уплаты налогов и хлопнут в первом же городе. Вычистят мозг, узнают всё о твоём имуществе и пустят с молотка. И имущество, и тебя. Не шути с этим. Тут можно убить, расчленив, украсть, это всё ерунда, но не заплатить налоги – это страшные кары. Тем более что они не такие уж и большие, налоги-то. Думай. Теперь снова вернёмся к максимальному обеспечению: нам нужно триста миллионов на двигатели, и лучше усовершенствованные, с многократной защитой, новые, и сто пятьдесят на обшивку. Она залог того, что если по нам шарахнут чем-то вроде Большой Берты, то мы не изжаримся, а быстро смоемся, до тех пор пока они не приготовятся к следующему выстрелу. Генераторы защитного поля удар такой мощи не выдержат, учти. Ещё штуки три боевых флайера – около ста семидесяти миллионов. И ракет у нас не так много. Ракетный арсенал практически пуст, на два залпа, и всё. Чтобы его наполнить – десять миллионов, это на простые самонаводящиеся ракеты. А на умные – двадцать. Итого ещё шестьсот сорок миллионов. Неслабо, да? Я бы с такими деньгами спокойно сидела в деревеньке на окраине Галактики и пила сок. На всю жизнь хватит. Можно тела менять каждые сто лет!

– Кстати, насчёт тел, глянь, чего там стоит сделать тело? Женское, конечно...

Сильмара снова пощёлкала кнопками, подумала и сказала:

– Есть много вариантов. Например, искусственное тело с встроенными боевыми механизмами, бластерами и вибромечом. Годность тысяча лет, только меняй раз в сто лет батарею. Но, как я понимаю, вам это не подходит! Хотя и мне тоже. Засунь эту мегеру в такое тело – она башку и отрубит! Там убойная сила, как у твоих «танков». Но вообще – мечта воителя! И всего двадцать миллионов! А вот тело, выращенное из клетки индивидуума, стоит в несколько

раз больше. Выращивается оно год, ускоренными темпами, до возраста, нужного реципиенту. Потом туда вставляется мозг. Процесс проращивания, даже ускоренный, – месяц. Делается на планете Нитуль, в тридцати парсеках отсюда. Они специализируются на производстве новых тел. Желательно не покупать готовое тело тут, иначе по времени затягивается. Пока клетку, взятую от объекта, отвезут, пока прорастят, пока привезут обратно готовое тело... Да и модификаторы тут другой специализации. Изготовители могут это самое тело вырастить по заданным параметрам, например вырастить ей хрен на лбу! Тогда будет видна вся её суть! Сколько раз я желала, чтобы у неё хрен на лбу вырос!

– А сколько раз я желала, чтобы ты вообще никогда хрена не увидела! – крикнула с экрана Наташа. – Говори, сколько стоит тело, вакса ты обувная!

– Хмм... что-то новенькое. Что такое вакса? Впрочем, неважно. Явно ничего хорошего. А стоит, девонька, неслабо! Я даже не знаю, стоишь ли ты столько! Сто миллионов! С нужными модификациями и запасом жизни в тысячу лет! Гарантируют тысячу лет, может, брешут? Более того, типа, она не будет стареть, болеть и сможет даже размножаться, таких же, как она, змеюк рожать.

– Ты моих детишек не тронь! На своих посмотри, грязюка черномазая!

– Эй, эй, вы чего? У вас нет детишек-то! – попытался урезонить Слава. – Чего вы сцепились-то?

– Нет, так будут! А она их уже оскорбляет! Пусть сама попробует чего-нибудь родить, а я на эту гадину погляжу!

– Тьфу! И никому не показалось странным, что простое тело стоит как два флайера? – пожал плечами Слава.

– А чего? Красота требует жертв, – пожала плечами Наташка на экране, и ей автоматически вторила Сильмара, сидя в кресле: – Бесплатно ничего не бывает!

– Никогда не мог понять таких трат, – покачал головой командир. – Как можно за причёску отдавать триста баксов! Я бы или удавился, или удавил бы этого парикмахера!

– Вы, мужчины, не понимаете! – снисходительно сказала Наташа. – И слава богу! Я бы не хотела спать с теми мужиками, которые понимают. Впрочем, они бы и не захотели спать с бабой, им мужиков подавай. Так что радуйся, что ты не понимаешь! А цена... М-да... Надеюсь, когда ты додумаешься, как срубить миллиард бабла, первое, что сделаешь, закажешь мне красивенькую попку! Ребята, мне так плохо тут... Так хочется ощущать, нюхать, трогать, пробовать, спать с мужиком, наконец! – Наташа на экране грустно потупилась и ушла в созданную ею даль, размахивая сорванной с зелёного луга розочкой. (Представления о луге, похоже, у неё были весьма поверхностные, что даже странно для сельской девушки. Видимо, родители так и не смогли привлечь её к общественно-полезному труду на ниве крестьянства.)

– Итак, подытожим. Нам надо добыть... хм... семьсот сорок миллионов. Плюс двадцать на налоги. Семьсот шестьдесят. Сказать, что я в шоке, – ничего не сказать...

– Да ну, не переживай. Двигатели продержатся, может быть, ещё тысячу лет! Кто их знает? Тем более что практически не использовались, пока корабль висел в космосе. Ну а обшивка, тут уж сам смотри. Нам бы ещё беспилотников боевых... Классная вещь! На каждом по бластеру, по несколько ракет, а управлять может корабельный мозг – изумительная штука! По пять миллионов за штуку. Я бы сразу двадцать взяла! Они ещё могут мины из антиматерии ставить на корабль, когда нападают на линкор, только так его и бьют, иначе не взять. Ну да ладно, и того, что наговорили, хватит. Вот денег маловато. Для одного человека вроде как и много, а как для дела – мелочь. Война стоит хороших денег, это не с мечом по арене скакать. Кстати, симуляторы нужны для тренировок, и не только для тренировок...

– Ага! Хочешь хоть виртуального мужика трахнуть! Ну-ну... Вот тебе, а не мужик! – Наташа сложила дулю и сделала её огромной, во весь экран, так что Славе показалось, будто

дуля надвигается на него, как паровоз из фильма братьев Люмьер «Прибытие поезда на станцию».

– Натах, я сколько раз тебе говорил, прекрати свои замашки! – рассердился Слава. – Веди себя как подобает интеллигентной девушке, мозгу крейсера «Соргам»! Противно смотреть на твои ужимки, я уже начинаю сердиться! Как тебя вообще мужики терпели на Земле?! С тобой и час прожить нельзя без того, чтобы не захотеть врезать по башке! Кошмар какой-то!

– Терпели, и больше часа терпели! Я красивая и трахаюсь хорошо, а ещё весёлая, умная и верная! Ну, почти верная. И попробовали бы они мне врезать, я бы сама ТАК врезала! Одному говорю: если обидишь меня, я тебе вилку в глаз воткну, как уснёшь! Он спать при мне больше не смог! Пришлось разбежаться!

Наташка радостно засмеялась. Ей, не выдержав, вторила Сильмара, и заражённый общим смехом, рассмеялся и Слава. Сердиться долго на эту безобразницу было невозможно. И правда, в ней было что-то такое жизнерадостное, бурное, огненное, как фонтан, бьющий из центра вулкана!

– Ладно, купим мы тебе попку, – успокаиваясь, сказал командир, – но позже! Я вот что предлагаю. Есть же симуляторы, так? У них всё основано на иллюзии прикосновения, запахов, даже ощущений. Давайте поставим Натахе такую систему? Пусть чувствует и ощущает! Сильмара, насколько это дороже обычной системы связи?

– Ненамного. Два миллиона плюс. Опять – ты не забыл – сорок дней и двадцать миллионов? Думай, командир, думай... Как бы не пришлось быстро линять отсюда куда подальше. И всё равно будут искать, гады. У Совета руки длинные...

– Поищи верфь, где мы можем сразу же заняться перестройкой корабля. И вот ещё что. Флайер тогда нам нужен сразу. Перемещаться по планете как будем? Свяжись с фирмой по ремонту кораблей и закажи всё, что вы тут навывдумывали. На сто семьдесят с хвостиком миллионов. Об остальном я подумаю. Договорись о постановке корабля на перестройку и уточни сроки. Я к себе в каюту, мне надо подумать.

– Подумай, подумай, там Лера одна тоскует, а ты с чужой бабой думаешь! – прокомментировала Натаха. – Если жену не приголубивать время от времени, её приголубит кто-то другой! Всё, всё, исчезаю! Нежные они какие, панимашь! Слова не скажи!

Слава поднялся с кресла, потянулся, чувствуя, как расправляются мышцы, проделал несколько упражнений под одобрительным взглядом Сильмары и видеодатчиков вездесущего корабля и зашагал к себе в каюту. Предстояло решить одну из важных задач.

Он не стал говорить об этом Сильмаре. Получится или нет – зачем зря будоражить? Вообще-то задач у него было две, но начать нужно с самой животрепещущей – позитронного мозга. Вот это задача номер один.

Лера в каюте была не одна. Как обычно, на стене торчала улыбающаяся физиономия Наташи, что-то горячо втолковывающая своей подруге. Когда двери распахнулись, пропуская Славу, они затихли и выжидающе взглянули на него, а Наташа заговорщицки подмигнула:

– Мне удалиться? Хотите что-то обсудить... интимно?

– Во-первых, не строй из себя светскую даму. Стоит нам заняться обсуждением «интимно», так ты чуть не в задницу заглядываешь... Почему «чуть»? Заглядываешь. Это точно. Во-вторых, ничем интимным мы сейчас заниматься не будем. Мне надо тишины и покоя, чтобы никто не мешал и не отвлекал. Задача слишком серьёзная. Натаха, у тебя хватит терпения хотя бы полчаса не лезть и не вопить над ухом? Идите лучше с Лерой пообщайтесь где-нибудь ещё. Или потренируйтесь с Сильмарой, ей тоже надо размяться. Или обсудите чего-нибудь, только в другом месте. Мне нужно полное сосредоточение. И не пускайте сюда никого, пока я сам не разрешу. Всё ясно?

– Ясно, командир! – Натаха важно отсалютовала, «накинув» на себя мундир с эполе-тами. Только помимо него на ней была ещё почему-то мушкетёрская шляпа с пером, блестя-щие бикини-трусики и туфли на гигантском каблуке. И больше ничего.

Слава улыбнулся и с разбегу бросился на водяной матрас. Лера наклонилась к нему, поцеловала в губы и скороговоркой сказал: «Ну, если вы больше ничего не хотите!» – слезла с кровати и вышла за двери. Он остался один.

Закрыв глаза, Слава осторожно вышел из тела и сгустком разума воспарил над собой. Ещё усилие, и мир превратился в подобие чёрной бездны, пронизанной потоками информации. Энергии, лучи и цепочки информации пролетали сквозь материю, мелькая, как метеориты. Часто был виден только след от пролетевшего пакета информации. Слава не задумывался, как это происходит. Человек ведь не задумывается, почему он видит красное, а не синее, почему вот это зелёное, а не жёлтое. Ну да, длина волны разная, бла-бла-бла... Большинство людей никогда не поймут, что такое длина волны, что такое кванты и вся остальная хрень. Вероятно, даже учёные до конца этого не понимают. Обыватель же пользуется этим и не задумывается о недоступных его разуму вещах.

Слава любил задумываться, но всё-таки, когда было нужно, не ломал голову, а восприни-мал определённые явления как данность. Как и сейчас: вот летит цепочка, пакет информации. Он встал на его пути, та прошла через него, оставив в его информационном поле свою копию. Он впитал копию и узнал, что некий Голопарк говорит Зинтаке, что ждёт её сегодня вечером, и пусть та захватит с собой возбуждающий напиток с той планетки, как её... Жерган, что ли. В прошлый раз у него с этим напитком хорошо получалось.

Слава улыбнулся. Обладая копиями вот таких цепочек информации, отложенных в его мозге, можно позвонить кому-нибудь и голосом этого Голопарка сказать что угодно, составляя фразы из сказанных им слов. Собеседник будет слышать его голос. А если... Но это вторая задача.

Сосредоточившись, Слава полетел туда, где в переплетении энергетических линий нахо-дился позитронный мозг.

Как ни странно, весь мозг занимал объём всего с яблоко, зато был перекрыт громадным слоем металла, керамики, пластстали, свинца. Слоёв было множество, и каждый выполнял свои функции, защищая хрупкий блок управления от какой-нибудь отдельной беды. Все обо-лочки вкупе составляли броню, пробить которую не смогли бы сотни тысяч снарядов из зем-ной пушки. Мозг постоянно выпускал пакеты информации, ударявшиеся во что-то вроде про-бок, поставленных на всех путях его общения с системами корабля. Слава улыбнулся: Наташа постаралась! Если бы не она, ещё неизвестно, что было бы. Позитронный мозг был наглухо отрезан от мира и безуспешно бился, стараясь отдать приказы системам звездолёта и послать сигнал на мозг Наташи.

Слава медленно и осторожно сверкающим облачком стал внедряться в эту придумку ино-планетной цивилизации, как джинн, втягиваясь в «хрустальный» шар. Его ощущения, желание его сознания облечь ощущения в какую-то удобоваримую форму сыграли с ним злую шутку. Внезапно, вместо того чтобы просто вытягивать из ячеек мозга информацию, он оказался на огромной поверхности, просто гигантской, и как будто покрытой льдом. До горизонта не было видно ничего, кроме... кроме огромных букв, огненными всполохами возникшими в «небе»:

– Несанкционированное вторжение! Требуется ввести ключ, иначе нарушитель будет уничтожен! На введение ключа отводится одна минута! Отсчёт начат! Шестьдесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь...

Слава панически задёргался, пытаясь улететь назад, но как будто примёрз к этой поверх-ности. Он не мог оторваться, и лишь беспомощно стоял, слушая отсчёт и думая о том, какой он самонадеянный болван, влезший без подготовки в это царство Снежной королевы. Потом успокоился, сосредоточился и представил, что ноги стали двигаться. После этого ноги засколь-

зили по поверхности, и он чуть не упал. Выкинув мысли о скользком льде, мысленно сделал поверхность шероховатой и с удовольствием попрыгал на месте, проверяя, не провалится ли вниз, куда-то в туманную радужную бездну, клубящуюся подо «льдом».

Тяжёлые слова Системы, произнесённые мелодичным, не мужским и не женским голосом, падали вниз, как гири, и Слава забеспокоился. Что же будет, когда отсчёт окончится?

Окончился. Заморгал красный свет, и из подо льда полезли орды чудовищ. Разумом Слава понимал, что этого не может быть, что это не чудовища, а специальная программа пытается устранить «вирус», попавший в мозг. Но ничего не помогало. Он видел всех, кого убил в симуляторе, и, самое страшное, тех, землян, которых убил по приказу Халкора. Они напоминали зомби, рычали, хрипели, рвали его руками и зубами, опутывали сетями. Он посмотрел на себя – Слава был голым, каким когда-то выступал на арене. Тело его было покрыто ранами, из которых сочилась кровь. Ему казалось, что над ним кто-то кричит, слышался Лерин голос, но он решил, что это ему послышалось. Слава напрягся, и в его руках возникло два огромных меча, которыми он начал косить вражью силу. Удары – улица, удар – переулочек, как говорилось в сказке об Илье Муромце. Однако на смену этим врагам вылезали новые, новые и новые, Слава физически не успевал рубить всех, они прибывали и прибывали, затапливая его как огромный поток.

Слава захлёбывался в этой живой каше, когда кто-то рядом крикнул голосом Леры:

– Хватайся за руку!

– Ты как тут оказалась?! Кыш отсюда! Похоже, я влип!

– Так и я уже влипла! Теперь вместе спасёмся или погибнем! Разве я могу тебя бросить в беде, я же русская баба! Бежим! Он меня ещё не обнаружил!

– Несанкционированное внедрение! Готовность – минута! Предлагаю ввести ключ доступа, иначе вы будете уничтожены!

– Поздно! – с досадой сказал Слава, выбираясь из кучи «зомби» и отбрасывая их ногами. Они цеплялись, завывали, и Слава с Лерой с трудом удерживались на этой колышущей куче антивирусов, норовящих стащить их вниз и подмять под себя.

– Думай, Лерка, думай, иначе они нас сейчас задавят! А наряд у тебя классный! – Слава непроизвольно усмехнулся, глядя на обнажённую Леру, почему-то расписанную, как зебра, полосками. – Тебя в зоопарке бы и не отличили от настоящих африканских... Стоп, Лерка, я нашёл! Представь себя одним из этих зомби, скорее! Сделайся такой же, как они! Ну, ты же можешь! Представь себя с раной на горле, в крови, лицо как у этой бабы! А я как у этого парня! Ну! Ну!

– Есть! Теперь мы в системе! Они приняли нас за родные файлы антивируса! Гляди, успокаиваются!

– Слав, а что это вообще было-то? Откуда это поле, мертвецы?

– Ну что ты пристаёшь? Потом, на досуге порассуждаем. Это какие-то выверты мозга. Так нам якобы понятнее. Пошли теперь искать ячейки с информацией, там дальше где-то должны быть!

– Почему пошли? – усмехнулась Лера. – Садыс, дарагой, быстра дамчу!

Слава оторопело посмотрел на Леру, сидящую на облучке настоящих саней, запряжённых северными оленями, только на рогах у них были «шашечки» такси. Он засмеялся и запрыгнул в полость. Лера гикнула, хлопнула кнутом, олени прыгнули и помчались по поверхности ледяного океана. Скорость всё нарастала, и вот они оторвались ото «льда» и, забрав под углом вверх, понеслись в небо, забираясь выше и выше. «Ветер» развеивал их гривы, а Лера, радостно смеясь, кричала:

– А мне тут нравится! Классно! Надо только представить что тебе хочется! А хочется песенку!

И понеслось: «Джингл бэллс, джингл бэллс...»

Слава расхохотался и крикнул бесшабашной жене:

– Не путай работу и удовольствие! Хорошо хоть, не на мётлах летаем! Эй, эй, прекрати! Не очень-то приятно сидеть голым задом на этой деревяшке! Это только Гарри Поттер может!

Слава махнул рукой, и их мётлы мгновенно превратились в кабину флайера. Они уже сидели в удобных креслах и смотрели сквозь прозрачный пол. Через некоторое время внизу показалось что-то похожее на город – хрустальные здания, от которых расходились веером потоки цепочек информации. Это напоминало какой-то фонтан, только «струи» расходились в разные стороны. Видимо, мозг проверял сам себя и пытался пробиться наружу, сквозь защитные барьеры, непрерывно работая и выпуская массу «цепочек». В центре комплекса стоял огромный хрустальный блок, из которого исходили эти «цепочки», теряющиеся в остальных блоках-комплексах.

Слава указал рукой:

– Там! Где-то там! Оттуда идут команды! Снижаемся!

«Флайер», состоящий из двух кресел и прозрачной площадки, сделал вираж и приземлился возле громадного куба. Слава осторожно встал на ноги, держа за руку свою супругу, и пошёл вперёд, стараясь прикрыть её всем телом. Мало ли, что там, впереди?

А впереди был огромный зал, пустой, прозрачный ангар, накрывающий территорию в несколько футбольных полей. В его центре виднелась маленькая тёмная точка. Она была едва различима, и Слава не мог понять, что там было. Однако от этой точки и исходили все цепочки информации, которые вливались в остальные блоки «города». Прикинув на глаз, определил, что до этой «точки» километра два! Придётся потрудиться, шагая... Но когда они с Лерой начали сближение с информационным «фонтаном», он вдруг вырос, как будто за два шага они сделали несколько сот метров.

Вырос и обрёл очертания! Более того, он обрёл лицо! Перед Славой стоял Неркату, такой, каким он был до своей смерти, контрабандист, бывший капитан корабля «Соргам»!

Славу взяла оторопь, он смотрел на Неркату и понимал, что это не контрабандист, что его мозг облёк непонятные образы и явления в привычную форму. На самом деле это и есть сердце позитронного мозга, его управляющий центр, настроенный на бывшего владельца, то есть принявший его облик. Но Славе всё равно было не по себе.

Неркату стоял и смотрел на Славу как на стену, и Слава понимал, что это лишь символ, что ему надо что-то сделать, как-то изменить ситуацию!

– Может, ему башку свернуть? – шепнула Лера. – А что, нет Неркату – нет проблемы!

– А если после этого мозг вообще перестанет работать? Если он сломается? Кстати, не забывай, мы с тобой в виде информационных полей находимся в этом самом мозге! Накроется – может утянуть нас за собой. В небытие. Ни в коем случае нельзя этого делать! Думать надо!

Слава мысленно создал кресло и уселся перед стоящим и глядящим у них над головами контрабандистом. Тот стоял, вытаращив глаза, как зомби, не замечая неожиданных гостей, выпуская из головы тучи информационных цепочек и принимая их обратно.

– Слушай, а почему он нас не замечает? Даже жутко как-то! – послышался голос Леры, и Слава, оглянувшись на неё, приглушённо фыркнул. Она не ограничилась креслом, а создала два столба, между которыми висел гамак, где она и устроилась, соблазнительно выставив поло-сатую грудь и круглое бедро. – Мы ведь уже приняли свой обычный вид!

– Мы в системе. Она определила нас как «своих», неопасных, а значит, мы не вызываем интереса. А вот мне интересно, почему ты как зебра раскрасилась? Как это обосновывается математическими символами?

– А, не ломай голову! – лениво ответила Лера и, спустив ножку с гамака, помахала ею в «воздухе», подняв её вверх и посмотрев на педикюр.

«Педикюр? Какой, к чёрту, педикюр! У неё ведь там полувершковые когти!» – мелькнуло в голове Славы, но он выкинул лишние мысли из головы и сосредоточился на решении проблемы. Время шло, он ломал голову. Но никак не мог прийти ни к какому выводу.

– Слушай, а обниматься тут можно? – послышался томный голос Леры. – Ты такой сексуальный, такой брутальный в этой раскраске! – Слава в первый раз за последнее время посмотрел на себя и с удивлением увидел, что он весь золотой, как будто отлит из драгоценного металла.

– Лучше не обниматься... – сказал он и, вдруг поняв, вздрогнул, поднялся на ноги и добавил: – Лера, сейчас я кое-что сделаю, не знаю, чем это закончится, поэтому не вмешивайся, сиди.

– Эй, эй, ты что там задумал, стой! – Лера соскочила с гамака, но не успела. Слава шагнул вперёд и обхватил Неркату руками, будто обнял после долгой разлуки. Лера вскрикнула, а Слава словно растворился в фигуре контрабандиста. Обмен пакетами информации прекратился, Неркату-Слава застыл на месте зелёно-золотым столбом, а Лера рядом с ними, прижав руки к губам.

Некоторое время ничего не происходило, потом вдруг как-то сразу полетели пакеты информации, гораздо гуще, чем раньше, а вместо Неркату уже стоял Слава, вернее, кто-то с его лицом, в его комбинезоне, так же глядя вперёд, поверх головы Леры. Она несмело шагнула вперёд, позвала:

– Слава! Славочка! Ты где? Слава-а-а!

Некоторое время ничего не происходило, потом фигура «Славы» раздвоилась, и вперёд шагнул ещё один Слава, такой же золотой и сияющий, как и прежде.

– Да, милая, это я! Напугалась?

– Ещё бы! А это точно ты?

– Точно я. – Он улыбнулся и провёл тыльной стороной ладони по её щеке. – Пойдём, завершим начатое! Надо снять поставленные Наташкой блоки. Теперь это мой позитронный мозг. До мозга костей! – Он усмехнулся незатейливому каламбуру и, шагнув вперёд, отрастил огромные золотистые крылья, взмахнул ими и полетел над поверхностью, делая вираж. – Взлетай! Делай что хочешь! Это наш мир! Полетели!

– Полетели! – Лера радостно засмеялась и, подпрыгнув, раскрыла полосатые крылья, будто огромная ночная бабочка запорхала в пространстве. – А куда летим?

– Ищем! Надо найти блоки. Где-то информация бьётся и не находит выхода! Ищи! Смотри!

Внизу проносился огромный город с кубами ячеек, из которых неслись цепочки, и вдруг Слава заметил барьер, ограждавший город с одной стороны. Потоки информации бились о блестящую стальную стену и тут же возвращались назад, отражённые этим барьером.

Слава подлетел ближе, постучал в глухо отозвавшуюся преграду и, помахивая крыльями, довольно сказал:

– Вот она! Только она должна быть не одна! Насколько знаю – каналов связи то ли три, то ли пять. Они все дублируют друг друга, уходя на Наташку и на системы корабля. Попробуем пока раздолбать эту?

Слава достал из воздуха луче­мёт и ударил серией выстрелов. Стена загудела, но не сда­лась.

– Крепко поставила Наташка! Молодец! А ну ещё! – Он выставил луче­мёт на один выстрел, выпускающий всю энергию одним ударом. Стена завибрировала, но выдержала, а луче­мёт задымился и потёк. Слава отбросил его в сторону, после чего тот растворился в пространстве, и хотел сделать что-то новое, когда Лера истошно хохоча крикнула:

– Отбегай!

Слава вытарашил глаза и увидел, как Лера крутит что-то вроде штурвала, направляя в стену настоящую Большую Берту! Жуткий монстр стоял на чём-то вроде вагонной площадки, а сами рельсы начинались из ниоткуда и уходили в никуда. Лера сосредоточенно крутила колёсико, и гигантский ствол опускался настолько резко, что Славе стало смешно – это была Большая Берта в представлении Леры. На самом деле она управлялась совсем по-другому и никак не могла быть выкрашена в розовый цвет с голубыми васильками по всей площади!

На всякий случай Слава отбежал в сторону, и пушка рывкнула, выпустив из толстеного ствола огромный снаряд, похожий на огромную свинью. Стена-блок вздрогнула и рассыпалась сверкающими обломками, растворившимися с воздухе. Цепочки информации полетели вперёд и, как показалось Славе, радостно заболботали, как скворцы весенним днём.

– Ну что, ещё три или четыре и можно улетать? – весело спросил Слава. – Ты где Берту-то видала? Откуда такие знания?!

– Отец любил всякие фотки военные смотреть, альбом у него был. Там и Берта была – ствол толстый такой, широкий!

– Ясно. Полетели дальше!

Минут через двадцать полёта они нашли ещё барьер, уничтожив его уже с лёта атомной бомбой, выбросившей ядовитый гриб, рассыпавшийся серебристым конфетти. Слава прекрасно понимал, что достаточно просто его желания и уверенности, чтобы стена барьера рассыпалась, но мозг требовал подкрепления в виде символов – Берты, бомбы, боевого робота-носорога, бодавшего стену, пока она не сдалась.

Скоро всё было закончено.

Слава обнял Леру и, поцеловав её в слегка курносый нос, сказал:

– Полетели! Нас ждут великие дела, супружница моя!

Он сосредоточился и представил, что выходит из этого мира. В этот раз ему легко удалось воспарить. Теперь он был полноценным владельцем мозга и мог делать в нём всё что захочет, двигаться куда хочет и командовать всем, чем захочет. Его снова охватила тьма, потоки чужой информации, пронсящие как пули, и через микросекунду он уже влетел в своё тело.

Ещё несколько секунд потери ориентации, и в уши ударил голос Наташи:

– Похоже, у них получилось! У меня есть свободный доступ к позитронному мозгу, и он слушается команд! Нет нападков на меня! Эй, ребята, очнитесь! Слава, Лера!

– Чего ты раскричалась? – спросил Слава и сел на кровати, с удивлением обнаружив рядом встревоженную Сильмару, а на экране-стене – Наташу в обычных джинсах и толстовке.

– Раскричишься тут! Вы лежите уже сутки! Вначале ты стонал, потом вдруг покрылся ранами, аж кровь потекла. Глянь, всю одежду пропитала! Потом Лерка бросилась за тобой следом, и она тоже лежит как мёртвая, еле дышит! Оп! И она очнулась! Лерчик, ты как?

Лера потянулась как кошка, открыла глаза и весело сказала:

– Мы катались на оленях! Под новогоднюю музыку «Джингл бэллз»! А Слава весь был золотой, как статуя! А я в полоску! А ещё там был Неркату и Слава его обнял!

– Что-о-о?!?! Лерчик, ты обязана мне всё рассказать! Лерчик, я сдохну от любопытства! Сейчас же! Ну! – Наташа так таранилась с экрана, что казалось, сейчас из него выпрыгнет.

– Подожди ты. Что с мозгом? Он нормально работает? Теперь мы можем включать маршевые двигатели? Можем заниматься переустройством корабля?

– Можем, можем, – отмахнулась Наташа, – всё можем! Я уже давно проверила: всё работает, отклики идут, хоть сейчас можем включить маршаки и вальнуть на другой конец Вселенной. Только, боюсь, потом вернуться нам будет нельзя. Гравитационной волной от включения маршевых двигателей половину этого грёбаного города разнесёт! Ну не половину, но дыру в нём проделает ай-ай!

– Да кто тебя просит их сейчас включать, сдурела, что ли? – испугался Слава. – Нам этого только не хватало! Сильмара, пойдем потолкуем, пусть сплетничают. Я тебе вкратце расскажу, что почём.

Соскочив с заколыхавшегося матраса, Слава зашагал в рубку, привычно осматривая состояние стен, потолков, пола. Ему хотелось представить, как это будет выглядеть после переделки, и он не мог. Коридоры напоминали обычные офисные переходы, только стены были металлическими да вверху горели светлые панели во весь потолок. Вернее, сам потолок мягко светился. Свет был неярким, даже немного успокаивающим, с лёгким оранжевым оттенком, как в освещении панели какого-нибудь иностранного автомобиля. Он видел такое у знакомого. Привычно задумался и пришёл к выводу, что те, кто делал эти панели пятьсот или более лет назад, жили под оранжевым солнцем, ведь каждая цивилизация ставит то дневное освещение, к которому привыкла. На Земле оно белое, а тут слегка оранжевое.

За этими мыслями он незаметно дошёл до рубки, где и уселся в командирское кресло. Сильмара, шагая чёрной тенью следом, села в кресло рядом и выжидающе посмотрела на Славу:

– Ну что, расскажешь мне, что вы там делали? Я уж думала, что освободилась от своих долгов, когда ты там начал покрываться ранами... М-да. Это было забавно.

– Сильмара, скажи, а ведь ты и правда могла бы меня прибить, пока я там лежал, вот и долги бы кончились, а? Почему не прибила?

– Прибить я тебя в любой момент могла и могу: спиной повернулся – и готов. Но я же тебе сказала. При всех моих недостатках я держу своё слово. А кроме того, зачем? Что я получу, если освобожусь от тебя? С тобой мне хоть интересно... Честно говоря, что-то я на старости лет стала сентиментальна. Мне нравится ваша оголтелая компания, даже эту злобная тварь нравится, знаю, знаю, подслушиваешь! Мне интересно, что будет дальше, а деньги... Что – деньги?! Может, и мне что-нибудь перепадёт. А перепадёт – опять спущу до последней банкноты. Видно, судьба у меня такая авантюрная. Не могу я сидеть на куче денег и ничего не делать. Сдохну с тоски. Кроме того, из корабля я всё равно бы не вышла после вашей гибели! Эта злостная Наташа меня бы тут и похоронила. Ладно, разобрались. Так что вы там делали?

– Могу сказать, чего мы там НЕ делали. Не занимались сексом. А так что только не делали, даже из Большой Берты стреляли! Лера палила. Только не из этой, корабельной, а из другой, настоящей, земной.

Слава вкратце рассказал ей то, что происходило в виртуальном пространстве, и Сильмара закусил губу:

– Как я вам завидую! Все деньги отдала бы, лишь бы уметь так путешествовать, увидеть такие чудеса! Ну почему у меня при переделке не проявились псионические способности! Ну что такое! Какая досада... Ну, всё ясно. Теперь мы можем летать меж звёзд. Тогда рассказываю тебе новости дальше. Первое – я договорилась с верфью Харгуда, что завтра мы становимся на переделку. Там у них есть приличный бронированный флайер, который нам обойдётся всего в сорок восемь миллионов. Это списанный армейский аппарат с выработкой ресурса на тридцать процентов. Просто морально устарел, а так нормальная машина. Я с ними хорошо знакома, летала на таких двадцать лет. И в качестве десантника, и в качестве пилота после переподготовки. Всё, что я заказала, они доставят сами и сами установят. Займёт это две недели. Это время мы будем где-то жить. Где – подумаем потом. Можно и в гостинице, конечно. Деньги идут предоплатой. Все цены, что я указывала, с установкой. Фирма сама всё поставит, сама расплатится.

– Не обманут нас?

– Тут так не бывает. Это не мелкая лавка по продаже сувениров из «настоящего» подземного города Гринуаса. Тут делают аппараты люди серьёзные, среди клиентов много пиратов. Обманешь – шибанут из чего-то наподобие Большой Берты и пиши пропало. Всю верфь

снесут. Кому это надо? Так что бояться нечего. Все проводки контролируются, ты можешь посмотреть, как и что, ну, чтобы не думал, что я тебя обману.

– Хорошо. Сейчас который час?

– Ночь. Глубокая ночь. Можно сказать, под утро...

– Три часа двадцать три минуты! – вынырнула физиономия во весь экран. – Я вас разбужу в шесть утра, чтобы служба мёдом не казалась! Да ладно, ладно, идите спать, Наташа добрая! Как прилетим на верфь, я вас разбужу. Не раньше восьми. Отдыхайте. Сильмару не хочешь под бочок взять, Слав? Смотри какая чёрненькая... а что, забавно! После беленькой! Что она там всё одна под одеялком возится? Помог бы женщине... Всё, умолкаю! Разбежались!

Слава встал с места и пошёл в спальню. Только сейчас он заметил, как устал. И не физически, нет, ведь его тело лежало на кровати и не двигалось. Устал душевно. Да, верное слово: душа устала! Устала летать в виртуальном пространстве. Устала придумывать новые ходы и впитывать всё новую и новую информацию. Голова как будто распухла и была ватной. Такое у него случалось после длительных занятий по псионике с Учителем. Вспомнился Учитель. Ради него они отказались от поставок грибов и теперь не получают коммуникаторы, визоры и разную мелочь, нужную в хозяйстве. Это следовало как-то обдумать!

«Стоит ли ему вообще связывать их какими-то обещаниями? Они сделали для него столько, сколько не сделал ни один человек в этом мире. Для него и для Леры. Стоило бы им отплатить, когда заработает денег. И вот встаёт вопрос, как их заработать. Казино вроде как отпадает. Ладно. Хотя разовый хапок и там можно сделать. Миллионов сорок не помешают, хотя бы налоги заплатить. Ясно. Теперь где взять семьсот миллионов? Как-то неприятно лететь в космосе, зная, что двигатели не очень-то надёжны. А если откажут в самый ненужный момент? И обшивка нужна... Всё нужно. Так где деньги? Грабёж? Кого грабить? Ведь раз такой способ прошёл и сумма хорошая оказалась, а другой раз... Пиратство? Взять на абордаж чужой корабль? Поубивать команду, а груз забрать? Чушь это всё! Пираты тут так просто не работают. Наводка на ценный груз, перехват в космосе, сложная аппаратура захвата и проникновения сквозь обшивку корабля. Потом войти, расправиться с командой (Она-то в чём виновата? В том, что ему захотелось кушать?) – и все это втроём? Ну да, есть боевые роботы, забыл... Всё равно потом захваченный груз надо продать. А без наводки это могут оказаться миллион книг по приготовлению церулинов в мумличном соусе или пончо для кентавров. В общем, хрень это. Остаётся Большой Хапок. Он умеет входить в систему передачи информации. Передача денег есть передача информации. Значит, что? Ему надо найти то место, через которое передаются деньги в электронном виде, а потом хапнуть всю кучу. И что? Кто-то будет передавать семьсот миллионов? Нет, что-то не то. По-другому надо! Надо обдумать».

Не придя ни к какому выводу, Слава отправился в душ, представляющий собой такую же голую металлическую коробку, как и остальные хозяйственные помещения, открыл краны с горячей и холодной водой. Она полилась с трехметровой высоты, из чего он опять сделал выводы, что макуины были высоченного роста (потолки тоже были впечатляющими, на четырехметровой высоте!)

Вода слегка пахла каким-то моющим средством – из чего следовал вывод, что ёмкости при чистке тоже отдраили. До того вода была просто затхлой. Слава смотрел на стекающие с него струйки и думал о том, что ему делать, как применить свои способности. Он поднял голову, и множество тонких струек ударили в лицо, потекли по груди, сливаясь в одну большую речку. И его осенило. Теперь он знал, что нужно сделать.

Бросил грязную, окровавленную одежду на пол и только сейчас заметил на себе медицинского слизняка, ползающего по груди и спине, зашивающего раны. Удивился: как бой в виртуальном пространстве мог нанести раны телу в физическом теле? После недолгого размышления, решил, что это, скорее всего, психологические травмы. Как стигматы у фанатиков. Представил себе раны, вот они и возникли. Очень даже просто. Фыркнул про себя: очень даже

непросто! Расскажи кому-нибудь несведущему, как дрался с зомби в виртуальном пространстве, в дурдом ведь запрут! По крайней мере, на Земле точно бы заперли.

Подошёл к сушилке, включил поток тёплого воздуха. Через минуту пошлёпал босыми ногами в спальню. Палубы корабля были чисты, и пол слегка свистел под влажными, не до конца высохшими ступнями.

«Решить-то было легко, что сделать. Вот как это сделать – другой вопрос. Снять по одному кредиту у миллиарда людей, да так, чтобы они ничего не заподозрили? Ну пропал кредит и пропал... Люди не заподозрят, а вот банковские системы! Им ведь всё равно – миллиард или один кредит! Цифра есть цифра. Или нет? Как их обойти? Как получить (украсть!) деньги, да чтобы за это ничего не было? Миллиард проводов, миллиард следов. Девятьсот девяносто девять миллионов хозяев денег плюнут и не станут искать, куда уплыла их купюра, а вот один миллион точно даст задание проверить – куда это всё делось. И тогда всё всплывёт! А может, сразу тиснуть миллиард, каким-то образом его перекинуть на левые счета и скрыться? А как? Как это сделать? На свою карточку нельзя, тут же запалят. А на чью? На чужую? Найти какого-нибудь афериста и подставить его карту? Есть тут вообще какие-нибудь преступные организации? Впрочем, тут само государство преступная организация, кто с ним сравнится? С Сильмарой надо обсудить. Ладно. Путь намечен, утро вечера мудренее».

Лера уже спала. В каюте горел приглушённый свет боковых панелей. Слава негромко шепнул:

– Выключи свет совсем. И выключи инфракрасные датчики! Хватит вообще подглядывать-то!

Свет потух, и в темноте раздался тихий голос Натахи:

– Тебе не стыдно? Я хоть погляжу! Хоть какое-то удовольствие себе доставлю! Скорее бы ты мне тело дал!

– С телом попозже займёмся. Я тебе дам хитрую систему, будешь ходить виртуальной девицей по кораблю, а ещё симулятор будет. Сможешь, как подопытная крыса, всё время нажимать на педальку, пока не помрёшь от наслаждения.

– Фу-у-у гадость какая! – прошипела Наташа, а Лера сквозь сон сказала:

– Прекрати Наташу мучить! Иди сюда! Я тебя хочу!

– Это я её мучаю? Я?! – возмущённый Слава под смехок бортового компьютера полез на кровать, обнял свою жену, и та, прижавшись к нему упругой грудью, снова засопела, пуская тёплые струйки воздуха в подмышку.

Слава замер, боясь пошевелиться, и пока прицеливался, как бы это пристроиться к жене и особенно её не потревожить, уснул, провалившись в сон, как в колодец.

Эти дни были очень, очень насыщенными. Даже слишком.

Глава 2

– Вот, Геран, это мой любовник, Вольф. – Сильмара по хозяйски похлопала Славу по голому бедру и откинулась спиной на грудь своего командира. – Ты как, в порядке? Давно мы с тобой не видались! Помнишь, какие оргии закатывали в Синуке? Ох, ты силен в постели! Вспомнить – одно удовольствие!

Лицо зелёного расслабилось, и он с удовольствием осмотрел тело Сильмары, практически не прикрытое одеждой: кроме краски, стрингов и навешанного на женщине разнообразного вооружения, больше на ней не было ни одной нитки. Впрочем, Слава тоже не был одет в тулуп. То же самое вооружение, может, только меньше количеством, и короткие шорты. Ну и краска, «одеться» в которую можно было в любой будке возле движущихся лент пешеходных тротуаров.

Слава уже не удивлялся виду горожан, да и сам давно не чувствовал себя раздетым, выходя на люди раскрашенным по голому телу или вообще голым. Время рабства наложило свой отпечаток, да и здешняя цивилизация уже пропитала все поры его тела. Здешний народ одевался и раздевался так, как ему хотелось, не заботясь об условностях. На улицах города бродило огромное количество совершенно голых людей, даже не прибегающих к краске, чтобы скрыть наготу. И что им скрывать? При нынешнем уровне развития любой более-менее обеспеченный человек мог позволить себе такую внешность, какая ему нравилась, а постоянно поддерживаемая температура в двадцать четыре градуса внутри летающих городов позволяла обходиться без одежды круглогодично. Красавицы и красавцы заполонили улицы городов так, что иногда Слава думал о том, что скоро должны гоняться как за сексуальными партнёрами за теми, у кого есть хоть какое-нибудь несовершенство, уродство. Слишком уж много модифицированных красавиц и красавцев развелось на планете.

Он чувствовал грудью спину Сильмары и слегка досадовал. Угораздило же поддаться на её уговоры! Смысл всего это спектакля был в том, чтобы Сильмара связалась с неким банковским клерком. Ну пусть не клерком, а как бы менеджером не самого низшего, но и не высшего пошиба. И попробовать с ним поговорить, узнать схему банковской защиты. Как сказала Сильмара, время от времени банковские работники подворовывали деньги из системы, вот только как – ей это было неизвестно. Раньше, несколько лет назад, этот самый клерк был её любовником. Тогда, когда она получила денег на безбедную старость, так сказать. Шестьдесят миллионов. Они устраивали оргии у неё в поместье, и часть денег точно ушла с помощью Герана.

Сильмара охарактеризовала его как беспринципного, довольно жадного и очень пронырливого человека. Ну не человека, а зелёного, это само собой. В системе управления финансами, в администрации государства и отдельных городов могли работать только зелёные. Вернее, работать-то могли все, но только зелёные были на должностях, от которых что-то зависело. Технический персонал мог быть с любой планеты. Даже с Земли. Кстати сказать, никто не догадывался, что Слава с Земли, и даже предположить этого не мог. Люди Земли использовались только в виде рабов, и никак иначе. Ни один раб-землянин, насколько знал Слава, ещё не смог ускользнуть из рук рабовладельцев, и не ускользнул – кроме него и Леры. Ну и Наташи, пребывающей пока в роли корабельного мозга. Так что шанс быть раскрытым равнялся нулю.

Сильмара представила его своим постоянным любовником, парнем жеребьячей силы во всех смыслах. Поэтому она всячески показывала, как Слава ей дорог и как она мечтает тут же запрыгнуть в его постель, а может и заняться этим тут, прямо у столика ресторана. Землянину было смешно и немного неловко. Лера небось там переживает. Ну как же, отправила собственными руками в объятья чёрной красоти! Представляет, наверное, как они с ней кувыркаются на широкой постели. Или на узкой. Или вообще он прижал ту к поручням и, вжимая пальцы в бедра, страстно пытаясь, вонзается в неё...

Слава мысленно сплюнул. Вот мысли в голову лезут! А всё эта злостная баба, от поглаживания бедра перешедшая к поглаживанию самого сокровенного. А он не железный! А он мужчина! Да ещё изменённый вирусами в сторону гиперсексуальности. Ведь одним из секретов рабовладельца было изменение тела бойца для арены, а вдобавок к вирусам, изменяющим бойцовские качества, в тело вносили вирусы, изменяющие сексуальность объекта. Они называли это вирусом «шлюхи». Такой вирус был у Славы, такой же у Леры. Это увеличивало боеспособность бойцов, а также их универсальность в использовании, как рабов... Если они не занимались сексом хотя бы раз в день, места себе не находили. Заболеть от воздержания вряд ли могли, но впасть в депрессивное, угнетённое состояние – запросто! Хоть занимайся самодовольствием, если моральные принципы не позволяют изменить жене. Лера же по всем местным законам была его законной женой. Со всеми вытекающими и втекающими последствиями.

В принципе, он мог лечь в постель с Сильмарой, и легко. Она, во-первых, его давно и страстно хотела, тем более что длительное время обходилась без мужчины, во-вторых, в обязанности телохранительницы, каковой она являлась, входило и обслуживание клиента по интимным запросам. За отдельную плату.

Слава заставил Сильмару работать на себя, повесив на неё долг в пять миллионов кредитов, которые она должна была ему за сорванный им шесть лет назад куш, выигрыш в казино, когда он, псионик, сделал так, чтобы она выиграла почти шестьдесят миллионов кредитов. Впрочем, теперь Сильмара работала не за страх, а за совесть, иногда всё-таки напоминая, что её долг сокращается с каждой оказанной услугой. Фактически она была чем-то вроде заместителя командира звездолёта по вооружению и техническому обслуживанию. Старпом, в общем. Или как там называется эта должность? Главный механик? Оружейник? Хозяйственник? В общем, не поймёшь, не разберёшь.

Главное, что в маленькой команде звёздного крейсера «Соргам» она была уже совершенно необходима и с удовольствием это осознавала. Всё-таки приятно, когда есть люди, которые не норовят трахнуть твой мозг и твоё тело, не норовят обобрать и воткнуть вибронож в спину, но заботятся и думают о тебе. Дружат с тобой. Для человека, выдавшего виды (а Сильмара была и капралом в регулярной армии звёздной пехоты, и наёмницей, и проституткой в борделе, и телохранительницей, и бойцом на Арене, убивая монстров и людей на забаву беснующейся толпе), такие дружеские, человеческие отношения были немного странными, но они ей нравились.

Слава очень даже привлекал её как мужчина, и, будучи женщиной хитрой, любвеобильной и умело строящей интриги, она и предложила явиться к своему приятелю-банкиру в виде такой любовной пары. Так, мол, он примет Славу более благосклонно. Ну как же, брат по... хм... в общем, одну женщину имели.

Подумав, поразмыслив, Слава и Лера согласились на эту авантюру. Нужно было ближе подобраться к банковской системе, выяснить её слабые места, а если другого способа не было, значит, так тому и быть. Наташе, ехидно отметившей, что Сильмара всё равно заполучит Славу в постель, будь он даже «ангелом злат венец», Лера ответила в духе её родной бабули, вспоминая о покойном деде, любившем походить налево: «Не сотрётся!»

Теперь они сидели перед зелёным банкиром и разговаривали ни о чём. Славу мучили два желания. Первое – завести Сильмару за угол и как следует... в общем, сбросить напряжение (а нечего было возбуждать!), и второе – рывкнуть: «Хватит ерунду обсуждать! Давайте к делу!»

Увы, первое было не ко времени, а второе вообще делать нельзя. Наоборот, надо изображать приязнь, дружбу, доброжелательное отношение к собеседнику, если, конечно, они хотят втереться в доверие к этому клерку и узнать то, что им надо.

Через полтора часа пустопорожней болтовни разговор всё-таки коснулся банковской системы – Сильмара искусно подвела беседу к этому вопросу. То, что узнал Слава, повергло

его в уныние. В каждом городе имелаась разветвлённая банковская система, соединённая в одну систему Банка Алусии. Во главе этой системы находился супермозг, состоящий из нескольких десятков позитронных мозгов последней модели. Производительность этого монстра была огромной. Слава даже не мог бы выговорить цифру, обозначающую количество операций в секунду, которые тот делал. Кроме того, супермозг соединялся с позитронными мозгами, управлявшими отделениями Банка в каждом из городов.

Городов на Алусии было несколько тысяч, но лишь несколько сотен были обитаемыми. Остальные города-заводы и города – энергетические системы были автоматическими и действовали почти без участия человека. Но даже если в системе Банка было «только» триста с лишним городов, этого достаточно, чтобы приуныть. Все мозги перепроверяли друг друга, обмениваясь потоками информации – ни одной видимой лазейки в этой системе не было. Да, можно было подменить сигнал, посланный кем-то с целью произвести трансфер большой суммы. Потом, несколько раз продублировав, зачислить на определённую карту необходимую сумму. Вот только в этом случае перепроверяющая себя система поднимет шум! В ней окажется сумма большая, чем изначально задано программой. То есть в огромной сумке с деньгами, посчитанными до последней банкноты, вдруг оказывается лишняя пачка! Фактически фальшивые, не обеспеченные ничем деньги! Скандал! Аларм! Поиск виноватого – вот и карта, на которую упали деньги. Ровные суммы, известные суммы. Кто посмел? А не проще ли, чем искать виновника, взять всех подозрительных и хорошенько заглянуть в мозги?

То же самое с микроотчислениями. Когда-то он видел фильм на Земле, где некие киношные «суперхакеры» запустили в систему вирус, понемногу снимающий у всех со счёта небольшие суммы, менее доллара. Однако тут такое не пройдёт, это точно. Не будь дураками, зелёные давным-давно перекрыли подобные дырки. Да и на Земле-то небось подобное невозможно. Это так, для киноэффекта придумали. Важно раздувающие щёки хакеры, стучающие по клавишам, огромные суммы, снимаемые по крошечке... Там тоже люди не глупые, вряд ли всё так просто. Ну, опять же, сняли немного – и оп! – «Попался, злодей?!»

Нельзя было захватить ни один мозг – они постоянно перепроверялись, и при любых изменениях программы сигнал шёл в общую систему, после чего неминуемо начинались репрессии. Фальшивомонетчиков во все времена карали очень серьёзно. На кол сажали.

Через два часа все уже были довольно пьяны или, скорее всего, изображали пьяных. Что касается Сильмары и Славы – это совершенно точно. Их система регенерации, усиленная многократно атакой специальных вирусов, на корню пресекала алкогольное отравление. Алкоголь разрушался в считанные минуты, и чтобы хорошенько напиться, им надо было выпить очень, очень много, и в кратчайшее время. Что касается банкира, то он такой защитой организма не обладал, посему не вязал лыка и мотался как тополь под порывами ураганного ветра. Вот тогда из него и поплёрли откровения, от которых Слава насторожил уши, как охотничий пёс...

– Вы что, думаете главы Банка Алусии живут за счёт своих жалований? – твердил банкир заплетающимся языком. – Это я живу за счёт жалования... и ещё кое-чего! (Банкир помотал перед лицом Славы зелёным пальцем, и тому сразу захотелось этот палец оторвать. Он не любил, когда перед лицом что-то мелькает, в том числе и пальцы всяких пьяных уродов. Особенно зелёных.)

– Есть способы, чтобы получить деньги с чужих счетов! Есть! И ничего за это не будет! Но тсс! Везде уши! Везде! Мы сидим, а они слушают! Ушшши! Тссс!

И тут же забыв про уши, продолжил:

– Всегда есть дырки, откуда можно что-нибудь спереть! Вот есть чей-то счёт, на нём много, очень много денег! Очень много! Триллион! Можно взять эти деньги на определённый счёт, они лежат день! Два! И вот образовалась круглая сумма! Большая! Вы такую и не заработаете, трахаясь со своими нанимателями! Пошли, Вольф, трахнем её вдвоём! Пошли?! Прям щас?! Она любит, когда двое!

– Ты про деньги, деньги расскажи, – перебил его Слава. – Трахнем, обязательно трахнем! Только вот не верится, что система не заметит, что у неё снимали деньги! Ведь это где-то пишется! Как так?

– Пишется. Но что пишется, то и стирается! На то есть человек с программой-паролем. Ты думаешь, всё делает мозг? Нееет... есть человек! И не один! Трое! Я знаю... Геран всё знает! Всё! Они думают, я не знаю... Ты тоже думаешь, что я не знаю, Сильма? Ах ты сладкуля, ах ты кудесница... Вольф, ты её хорошо трахай! Она любит это! Дай я тебя расцелую! Геран скучал по своей чернушке! Пошли, Вольф, её...

– Так что там за люди такие? Кто эти люди, что имеют доступ к системе? Почему она их не трогает?

– Люди? Какие люди? Система? А, вспомнил, да, – Геран откинулся на спинку кресла и, проведя рукой по глазам, глухо сказал: – Ох, что-то я напоролся сегодня! Это всё Сильма на меня так действует! Как увижу её... Люди... люди... директор банка и его два заместителя. Вот они всё и крутят.

Неожиданно Геран остро и трезво взглянул на Славу сквозь сжатые ладони, и тот с удивлением подумал: «А ведь врёт, скотина! Не так уж он и пьян! Больше придушивается! Интересно, во что это выльется. А что, если напрямую спросить? Сильмара говорила, что он тварь ещё та, может, на деньги поведётся? Предложить ему долю? Хм... Похоже, с этого и надо было начинать».

– Геран, хватит изображать мертвеца пьяного! Может, поговорим серьёзно? – Банкир осёкся на очередной фразе, а Слава продолжил: – Нам нужно каким-то образом выйти на одного из тех людей, что имеют доступ к финансовым потокам. Ты сможешь?

– А если нет... – трезвым и серьёзным голосом сказал зелёный, – вы меня убьёте? Сейчас у меня в кармане лучёмёт, направленный тебе в живот. Одно нажатие, и у тебя в животе дырка. И ты, моя чёрненькая подружка, не дёргайся. Ты рядом сидишь, тебе тоже хватит. И вскочить не успеете! Кто вас подослал? Совет? Директора? Кто?!

– Никто, – осторожно пожал плечами Слава. – Мы хотели найти дельного человека, имеющего знания, а желательно и доступ к банковской системе. Сильмара вспомнила про тебя. Вот мы и здесь.

– Зачем? От меня что надо? Вы весь вечер упорно меня спаивали, зачем?

– Сильмара охарактеризовала тебя как человека, который знает банковскую систему. Беспринципный. Умный. И любит деньги. К кому мы ещё могли обратиться, кроме тебя? Больше никого из банкиров мы тут не знаем. Так что никаких там подсылов или ещё что-то. Ты же знаешь Сильмару, сам с ней спал несколько лет. С какой стати она будет шпионить для каких-то там директоров? Не смей!

– Сильмара? Она ещё та штучка. От неё всего можно ожидать, – усмехнулся банкир и слегка расслабился, но руку всё равно держал в кармане своего странного одеяния, похожего на блузу художника. – Что вам надо от меня? Только конкретно, без этих соплей и околичностей!

– Нам надо украсть большую сумму денег. Миллиард, к примеру. Минимум восемьсот миллионов. И так, чтобы не нашли. Вот наша задача.

Банкир рассмеялся, и смеялся так, что у него потекли слёзы:

– Ну, Силя, ну и подружка! Вот ты находишь себе мужиков! Последний твой любовник просто перекрыл все твои извращения за последние пять лет! А он мне нравится – есть размах, есть масштаб! Парень, ты хоть понимаешь, что такое миллиард?! Что это всё, что можно себе представить из доступных удовольствий. И недоступных тоже! Ты что, считаешь, миллиарды на тротуарах валяются? Надо только подобрать их и пойти дальше? Ты вообще хоть что-то понимаешь в финансах? Или можешь только стрелять и вышибать мозги твоим кулачищем (кстати, зачётный кулачище!)? Предполагаю, что и остальные части тела, что так рьяно поглаживает Силя, тоже отличаются хорошим качеством... Ну, к делу. Я так понимаю ваш план: пошли к

старому любовнику Сили, он вспомнит ночи и дни, когда погружался в это прекрасное чёрное тело, восплачет любовью к старой подружке и переведёт на ваш счёт денег – миллиард. А вы поделитесь со мной этими деньгами, и мы будем жить весело и счастливо. Правда? Правда. Так вы и решили. Вы идиоты! Я никогда на это не пойду. Никогда. Я просто не сумею прожить столько после подобной кражи, чтобы воспользоваться хоть частью этих денег. Система защищена. Всё. Три человека имеют доступ. А им воровать ни к чему. У них денег столько, что вам и не снилось. Ещё вопросы есть?

– Есть, – Слава невозмутимо протянул руку и, перекинув её через плечо Сильмары, задумчиво пощипал женщину за покрытый белой краской сосок, сразу затвердевший и съёжившийся в «кнопку». Сильмара протяжно вздохнула и осторожно положила голову на плечо землянину.

– Сколько стоят твои услуги, Геран?

– Услуги? Какие услуги? – удивился он.

– Твои услуги консультанта. Мы можем щедро оплатить твои услуги как советника. Ты нам расскажешь, что знаешь о системе, подведёшь к нужным людям, если понадобится. А мы тебе заплатим гонорар. Сто тысяч кредитов.

– Зачем это мне? За жалкие сто тысяч рисковать своей головой? Если вас поймают, вы сдадите меня, и меня убьют или встроит мой мозг во флайер. Спасибо за предложение, но нет.

– Миллион.

– Хм... Вы понимаете, насколько это опасно? Это так опасно, как встать на мину и ждать, что успеешь отпрыгнуть, прежде чем она взорвётся! Специально выбрал описание процесса, чтобы вы поняли, так сказать, для вояк!

– Три миллиона. Сразу. На счёт. С карты.

– Да что мне три...

– Десять. И прямо сейчас. Просто за то, чтобы ты помог нам организовать трансфер и придумал, как скрыть деньги. Ты же голова, умный. Сильмара не зря ведь к тебе привела! Не получится у нас – быстро свалим, нас не возьмут. Твоё имя нигде не будет фигурировать! Нам нужен консультант, умный и беспринципный. И ты нам поможешь. И ещё. Никто ведь не умирает сразу. Прежде чем ты успеешь выстрелить, я разmozжу тебе голову, и ты даже во флайер мозгом не сгодишься. Нам нельзя теперь тебя отпускать. Ты или с нами, или покойник! Пятнадцать миллионов. Берёшь, уезжаешь и прячешься где-то на тихой заштатной планетке. На любой счёт, какой скажешь. На любую карту. Ты вообще не при делах. Только консультации и советы. Так что?

– Хм... пятнадцать, говоришь? И не лжёшь? – Герант подозрительно и недоверчиво посмотрел на Славу. – У тебя есть такие деньги? По вашему виду это как-то и незаметно! Телохранители, и с такими деньгами? Вы-то почему не свалили тогда на тихую планетку?

– Тебе какая разница? – резко вмешалась Сильмара. – Тебе сказали, назвали сумму. Если она тебя устраивает – ты соглашаешься. Не устраивает – нормально лежишь трупом и гадишь под себя поганой кровью. Я хоть раз не выполняла своего слова? Вспомни! Его ты не знаешь. Меня знаешь. Я хоть раз пообещала что-нибудь, чего не сделаю? И посмотри вот сюда. Видишь, его рука лежит на моей груди и теребит сосок? А что на руке? Игольный лазер. А у него класс элитного бойца. А может и выше. Ты просто не успеешь выстрелить, а в твоём лбу уже будет дыра. Хватит дурить! Берёшь бабки, помогаешь и тихо сваливаешь в неизвестном направлении. Твоё жалованье не больше полумиллиона в год. Так что тебе тридцать лет надо работать за эти деньги. Ты на одни проценты сможешь жить безбедно, получая, фактически, такую же оплату, как сейчас в банке. Решай!

Герант замер, настороженно следя за рукой Славы, а тот сидел настороже, готовый в любую секунду пустить в ход игольник, стреляющий усилием мысли. Захотел выстрелить – и вот уже выстрел.

Банкир осторожно вынул руку из кармана, расправил вспотевшие пальцы и, вытерев их о стул, сказал:

– Деньги когда будут переведены?

– Сейчас три миллиона. Остальное завтра, в это время. Здесь же. – Слава безмятежно смотрел на банкира, и у него отлегло от души.

Ему вспомнился роман Марио Пьюзо «Последний Дон». Там дону Клеорикуцио преподали один урок люди, занимающиеся продажей наркотиков. Как купить, к примеру, судью? Надо узнать его годовую зарплату и предложить сразу в пять раз больше. Срабатывало всегда. Вот и сейчас Слава взял на вооружение проверенный метод. Он не сомневался, что банкир даже бежать никуда не собирается, просто обставит всё дело так, чтобы, во-первых, его никто не заподозрил, а во-вторых, это самое главное, чтобы они не попались! И будет наслаждаться полученными деньгами на планете удовольствий. Это устраивало Славу. Вот только денег у них пока не было. Всё, что было, это четыре миллиона на карте, оставшиеся после оплаты за реконструкцию звездолёта.

– Геран, хочу тебя предупредить, чтобы между нами не было недомолвок, – серьёзно сказала Сильмара, наклонившись вперёд и внимательно глядя в глаза своему бывшему другу. – У нас с тобой были весёлые дни, да, мне они нравились, но если ты попытаешься нас кинуть, я отрежу тебе член и заставлю съесть у себя на глазах. Клянусь. И тебя не спасут никакие замки, никакие защиты и охрана. Ты умрёшь страшно и мучительно. Теперь давай свою карту и будем считать, что мы договорились.

– Ты страшная женщина, Сильмара! – усмехнулся банкир. – И как это я остался жив после всех постельных безумств, что мы устраивали с тобой практически каждый день! Не думал, что ты такая жестокая!

– Я предупредила. Карту!

Геран медленно достал карту, сунул её в приёмник столика, где они сидели, и пощёлкав виртуальными кнопками, звучащими незнакомой мелодией, настроил счёт для просмотра. Слава передал свою карту Сильмаре, и её руки ловко запорхали над коммуникатором, потом она подала его землянину, и тот сделал последний ход, приложив специальным местом к глазу. Коммуникатор считал сетчатку, и транзакция совершилась. Касса звездолёта стала легче на три миллиона. В активе осталось около миллиона шестисот тысяч кредитов.

Геран удовлетворённо кивнул головой – деньги были на счету. Он поднялся и, не прощаясь, кинул через плечо:

– Завтра в это время, тут. Переведёте оставшиеся деньги. Я за это время продумаю, что можно сделать. Остальное обговорим потом.

Он быстрым шагом вышел из ресторана, посторонившись от группы подвыпивших туристов с Хегана, напоминающих карлоков четырьмя руками и крепким сложением. В отличие от них хеганцы выглядели более цивилизованно и интеллигентно, напоминая Шиву, каким его рисуют индийские художники: миндалевидные глаза, округлое лицо с пухлыми губами и ухоженные, как женские, длинные руки. Однако Слава знал, как они сильны, несмотря на свой несколько трансвеститский вид. Он сражался с двумя такими на арене, и они доставили ему немало хлопот.

От посторонних мыслей его отвлекла Сильмара, с горечью сказав:

– Думаю, сейчас наша дорога лежит в казино? Или я ничего не понимаю в людях и ситуации...

– Ты понимаешь и в людях, и в ситуации. Больше нам денег взять негде. Слушай, а почему нам в казино не выиграть миллиард? Ну взяли бы и выиграли! И пусть попробуют остановить!

– Сто раз тебе говорила: не дадут уйти! Выигрыши более шестидесяти миллионов замораживают и перечисляют на карту только после проверки службой безопасности казино. Через три месяца после выигрыша, не раньше. Так что их выигрывать бесполезно! Нас просветят

насквозь, вывернут наизнанку, узнают всю подноготную, будут следить днями и ночами и конце концов грохнут. За такие деньги грохнут точно. Впрочем, и за шестьдесят миллионов тоже. Тогда нам повезло: началась какая-то разборка и мы ушли под шумок. А теперь может не повезти, понимаешь? Всё может кончиться плохо!

– Я всё понимаю. Пошли, хватит разговоров. Нам нужны деньги, эти деньги мы сможем взять только там. Какие ещё варианты? Главное, не перебрать с суммой. До шестидесяти, не более. Поправляй меня, если что. Промahnуться нельзя. Кстати сказать, промахнуться нельзя как раз в буквальном смысле слова. Приготовься, проверь излучатели. Если тебе поверить, то скоро будет жарко...

Они прошли к залам казино. Слава привычно оглядел обстановку и выбрал стол возле входа.

За шесть лет ничего не изменилось – гнёзда для карт, виртуальная панель установки «фишек» на числа или на цвет, автомат, выстреливающий шарик... Всё как всегда. Слава почувствовал возбуждение, его нервы напряглись как никогда, его псионическое зрение стало информировать о передвижениях шарика. Будущих передвижениях.

С интересом Слава обнаружил, что теперь может заглянуть на несколько минут вперёд, не только на секунды, как раньше. Всё-таки постоянные тренировки в Купели, когда ему нечего было делать, кроме псионических упражнений, и тренировки потом, в корабле, дали свой результат. Его способности увеличились многократно. Более того, он мог выбрать момент в течение этих минут, как бы прокрутить «запись» до того момента, когда ему будет надо. Усмехнулся. Если в казино узнают о его способностях, ни одно заведение и на пушечный выстрел не подпустит такого шулера к игровому столу, это аксиома. Он мог бы сейчас и управлять этим шариком, положив его в нужную лунку, но нельзя. Вот это точно вызовет подозрения. Слава был уверен, что нестандартное поведение шарика отслеживается и вызовет тревогу.

Вставил свою карту в одно из гнёзд, и Сильмара по его команде набрала нужные комбинации. Он решил сразу поставить полтора миллиона. Потом посчитал и тихо кивнул телохранительнице – миллион четыреста. Ставка на номер... Есть! Сорок к одному. Шарик крутится, крутится... Щёлк! Упал! Пятьдесят шесть миллионов! Карта выдернута. Деньги упали на счёт.

Несколько шагов вперёд, к двери, там двое охранников в броне с эмблемами казино:

– Подождите! С вами хотели бы поговорить...

Подрубил под колени, удар сверху – добил. В отключке! Сильмара расправляется со вторым. Мелькнули её чёрные руки, и фигура, похожая на закованного в чёрную броню средневекового рыцаря, катится по полу. Визг, вопли. Охранник сбил кого-то из обнажённых красоток, разноцветной стайкой толпящихся у игрового стола и делающих ставки. Из дальнего угла несётся робот-охранник, скользя на антигравитационной подушке. Вон из казино! Лучи лазеров скрещиваются на спине Сильмары и вспарывают её кожу, раскрашенную в белый цвет. Кожа слезает, обнажая красные мышцы, напоминая о мясе в отделе супермаркета на Земле! Толчок – Сильмара улетает в сторону, и эти самые лучи пролетают мимо – это была только картина предвидения. Робот подбивает под ноги, захватывая липкой сетью. Прыжок вверх, сеть пролетает по низу – предвидение! Удар из наручного лучемёта – робот цел, но сбит в сторону и, видимо, пока не очухался от удара. Лучи летят со всех сторон, завывает сирена – казино на тропе войны. Уходит крупный выигрыш! Затеряться в толпе! Лавировать между туристами, которые разбегаются, как от нападения диких зверей. Погоня? Погоня! Человек десять так же ловко лавируют между людьми, перепрыгивают через ленты тротуаров, несущиеся в разных направлениях. Один кричит, указывая на беглецов, видимо требуя, чтобы их обошли со всех сторон. Точный выстрел – предводитель падает с дыркой во лбу! Извини, у тебя такая работа, а нам жить надо! Один грабит, другой ловит. И тут без сантиментов! Точечные скупые выстрелы – ещё двое упали. Остальные призадумались и вроде как бы отстали? Прыжки через скоростные дороги – удержались на ногах. Ещё, ещё прыжок. Переходы, переходы, ещё

прыжок! Переждать? Где? Кабинка у дороги. Забежали. Сунули банкноты – на три часа, на всякий, чтобы не выкинуло на улицу в случае чего. Большая кровать. Плюхнулись. Женщина истерически смеётся:

– Они меня засекли ещё в прошлый раз! Дураки мы! В базе данных все, кто сорвал крупный куш! Один раз может повезти, два – почти невозможно, надо разбираться! Практика такая! Ушли! Ушли! Не верю. Если бы не ты, валялась бы сейчас на полу с распоротой спиной... Но, с другой стороны, если бы не ты, то сейчас важно ходила бы с клиентом по городу, а вечером, может, кувыркалась с ним в постели. Мы в расчёте. За спасение. Впрочем, ты мне должен кое-что!

Рванула за пояс шорт и буквально содрала их с мужчины. Впилась губами... потом запрыгнула, со стоном приняла в себя и задёргалась в судорогах. Минута, две, три... полчаса... затихли. Лизнула его напрягшийся сосок, ощутив вкус соли. Он поёжился – не любит, слишком чувствительно.

– Это было классно! Я давно хотела. А опасность так возбуждает... хм... Я пока бежала, чуть не кончила! Может, потому я и не могу без экстрима, без опасности! Когда ты постоянно рискуешь, это добавляет смысла в твою жизнь. Ты живёшь, ты чувствуешь!

– Да ты романтик, как посмотрю, уважаемая телохранительница Сильмара! Только это... Давай Лере не скажем, ладно? О том, что тут было... Мне что-то не по себе... Я старых правил, видать. Она, может, и не против будет, но мне как-то... хм... не очень комфортно.

– Да не скажем мы твоей жёнушке, не бойся (врёт). Хотя, провожая нас, она шепнула, чтобы я позаботилась о тебе как следует (правда), – смешок, – я и позаботилась. Думаешь, она дура? Всё она знает. И совсем не против, чтобы друзья иногда оказывались в постели. Ничто так не сближает, как постель. Не согласен?

– Не знаю, не знаю, давай всё-таки ей не скажем, ладно? Считаю, это мой приказ. Всё-таки я начальник... ага.

– Ну хорошо, начальник! Не скажем. Но только я ещё раз хочу. Но теперь чтобы ты был главным... Хочется ощутить себя в руках сильного самца... Ну, давай! Ох... Ну ты и хорош... Не останавливайся! Ну! Ну! Ещё! Быстрее!.. А-а-а-ах!..

– Как думаешь, они не могли вбить наши снимки в общую систему города? – Слава задумчиво пошарил глазами по толпе празднующих и перевёл взгляд на свои шорты. Они искали такие же, как те, что содрала Сильмара, в местных магазинчиках, но совершенно таких же, до мелочей, найти не смогли. Купили то что было. Карточкой пока не пользовались, платили наличными. Впрочем, это чисто психологическое. Сильмара объяснила, что карточки анонимны, это условие всех казино. Никто не знает, кто выиграл. Иначе клиенты боялись бы ходить в эти заведения. Вдруг проследят по карте и потом ограбят? Так что фиксирование клиентов по параметрам их карточки в казино запрещено, опять же, до шестидесяти миллионов выигрыша. Потом начинается расследование, кто и как выиграл. Это общеизвестная вещь.

Слава оглядел свою спутницу. В красной краске она выглядела похожей на чертовку. Даже лицо было в красной краске, казалось, приделай рога – демоница, и только! Они «переоделись» в кабинке для траха.

В каждом таком сооружении стояли «шкафы» для переодевания – смыв краски, напыление краски. Слава покрасился в чёрный цвет, а она в красный. Теперь узнать их было довольно трудно.

Походив по городу, на всякий случай отслеживая, нет ли слежки, чтобы не привести к гостинице, где поселились на время переборки корабля, они всё-таки решились отправиться в свой номер. Это была гостиница «Харат», одна из сотен гостиниц, разбросанных по всему городу, и по другим городам тоже. Как сказала Сильмара, сеть этих гостиниц хвалилась тем, что номера гарантированно защищены от прослушивания и просмотра, это было фиш-

кой гостиничной сети. Поэтому клиенты, не желающие, чтобы их узнали, селились именно здесь, хотя стоили эти номера в два раза дороже. За безопасность и конфиденциальность надо платить! Лера дождалась в номере – Слава категорически отказался брать её на встречу с банкиром. Вначале та бурно возражала, главным аргументом было что-то вроде: «Муж и жена – одна сатана! Куда тело, туда и хвост!» и всякая такая хрень. Но Сильмара что-то ей тихо объяснила, и та успокоилась. Слава взял себе на заметку и решил потом узнать, что там такое сказала чернокожая телохранительница.

К каждому номеру вёл отдельный вход, а всего в номере было три комнаты. В одной спали Лера и Слава, в другой телохранительница, а третья была гостиной.

Номер ничем особым не выделялся, кроме знакомой системы обеспечения, выдающей всё, что нужно своему хозяину. Правда, тут это было за отдельные деньги. В первый же день молодожёны набросились на яства, которые им выдала система. Можно было заказать что угодно, представить себе любое блюдо, любое угощение, и распознающий желания механизм системы обеспечения выдавал желаемое буквально через несколько секунд. Ну да, это была смесь стандартного питательного вещества, однако она ничем не отличалась по вкусу от настоящего продукта, да и не только по вкусу, по составу тоже. Изготавливая блюда, система старалась приблизиться к оригиналу и по количеству белков и углеводов, всего, что должно входить в основу продукта. Хотя можно было заказать и с иным содержанием, что-то вроде диетических блюд.

Такую систему Слава и заказал на свой корабль. Стоила она очень недёшево, очень. Но стоила того... Эта система не только и не столько обеспечивала своих хозяев щами и пирогами с клубникой, нет, основная её функция была в поддержании состояния корабля. В неё также входили и ремонтные роботы, незаметно занимающиеся ремонтом всех систем, восстанавливая то, что повреждено.

Ну и самое главное – она восстанавливала своих хозяев! Любое ранение, любое повреждение, и тут же из полумразумной, полуживой «обшивки», напоминающей упругую массу, на которой даже нож не оставил бы следа – она была очень прочна, – вылезали тысячи, сотни тысяч микротяжей, проникающих в тело и устраняющих повреждения организма. Они закачивали лекарства, сшивали раны, удаляли опухоли и инородные тела, вредящие хозяину. В общем, мечта любого госпиталя.

Ну и уборка помещений. Система нормально сжирала любую грязь, любые отходы жизнедеятельности, «переваривая» их и превращая в состав для новых трансформаций. Время от времени – раз в полгода или год, в зависимости от интенсивности использования, – в систему нужно было помещать некоторое количество субстрата, называемого «базовым комплектом», который восполнял утраченное количество элементов в системе обеспечения. Порошок из пакетов вываливался на пол, и тот его радостно пожирал. Этим заправка завершалась.

Система была полумразумна, что-то вроде живого огромного биокомпьютера, настроенного на то, чтобы служить своим хозяевам. Слава не задумывался о том, как она устроена, – слишком сложно, да ему это и не нужно. Главное, если он захотел стул – тут же вырастает стул. Захотел пирожок, приложил руку к определённому месту – тут же за дверцей пирожок с любой начинкой, какую он пожелал. Заболел – тут же его вылечили. Даже туалета никакого не надо... Ну так, отдельное помещение, которое тут же и душ, и сушилка. Мечта людей, живой, разумный дом – вот что такое была система обеспечения.

Лера встретила их в гостиной. Как только прозрачная площадка лифта вынесла их к двери, она бросилась на шею Славе и поцеловала его, запрыгнув и обхватив руками и ногами, как детёныш обезьянки. Потом слезла и осмотрела обоих:

– Наконец-то! Я тут чуть с тоски не сдохла! Ну и видуха у тебя! И Сильмара. Что это вы перекрасились? – её глаза скользнули к шортам, брови слегка поднялись, и она понимающе усмехнулась, собираясь что-то сказать. Но Слава поспешил заглушить её последующие слова:

– Мы казино хлопнули. На пятьдесят шесть миллионов. Пришлось уходить с боем. Вот, перекрасились.

– Вижу, вижу... И как перекраска прошла? Успешно? Вижу, успешно, – она усмехнулась и похлопала Славу по бедру. – Иди, смой эту ваксу. И ты, Сильмара, а то похожа на освежёванную тушу. А потом расскажете, как всё прошло... Я о казино, конечно.

Слава и Сильмара автоматически переглянулись и побрели к шкафам для смывки краски. Через двадцать минут все сидели в гостиной.

Рассказ о приключениях занял немного времени, тем более что несколько часов после того, как они покинули казино, уложились в скупую фразу: «А потом мы бегали по городу, чтобы скрыться от преследователей!»

Они ещё немного посидели, обсуждая завтрашнюю встречу с банкиром, перспективы того, как разовьются события дальше. Перевели деньги на счёт города – налог, который Слава должен был уплатить в течение сорока дней (деньги, выигранные в казино, налогом не облагались, чтобы привлекать посетителей).

Когда разговор коснулся будущего, Лера неожиданно подняла такую тему, которая Славе тоже иногда приходила в голову:

– Слав, скажи, ну вот построили мы корабль, оснастили его, а дальше что? Ну да, предполагается, что мы полетим к Земле бить охотников за рабами, тут внедримся в систему и начнём им пакостить, чтобы уничтожить цивилизацию зелёных (если сможем, конечно!). Вот только зачем? Скажи, зачем нам это надо? Мы же можем спокойно жить, получив деньги, забраться в любой конец вселенной, улететь и никогда не видеть этих зелёных, этой мерзкой планеты, этих негодяев-рабовладельцев! Зачем мы лезем в самую гущу войны? Зачем мы собираемся прикрыть Землю? Что они нам? Что нам земляне? Ты не забыл, как они пытели, толпой насиловать меня? Как когти «гризли» оставили кровавые борозды у меня на бёдрах? Как член этого масаи порвал у меня всё внутри и я истекла кровью? Как... в общем – на хрена мне эти вот «соплеменники»? Мне зачем их защищать? Я что, героиня, мать Тереза? Да мне насекомые, керкары, ближе, чем все эти твари! Те сделали для нас, для тебя и для меня, хорошего больше, чем все земляне, вместе взятые! Ты никогда не задумывался над этим?

В комнате воцарилась тишина, и Слава некоторое время не находил, что сказать, обдумывая Лерины слова. Честно говоря, он и сам не раз думал об этом, и ему хотелось разобраться: зачем это ему надо? Зачем лезть в пучину борьбы, когда можно спокойно жить? И что ему Земля и земляне?

– Я бы тех, кто тогда участвовал в моём изнасиловании, убила бы лично, – устало добавила Лера, полуприкрыв глаза. – Сколько раз я представляла, как вырываю глотку этому масаи, радостно скалящему зубы над моей задницей! Или вспарываю живот этому гризли и удавливаю его своими кишками! Вам, мужчинам, не понять этого унижения, этой боли. Ты же знаешь, до того как попасть в рабство, я была девственницей! Мечтала отдать себя любимому мужчине... и что получила? – Она вздохнула, с тоской и болью взглянула на Славу. – Всё, что мне нужно, чтобы ты был рядом. Всё. Чтобы мы были всегда вместе, жили и радовались жизни. Не хочу потерять тебя.

Слава долго молчал, потом посмотрел на потупившуюся Сильмару и неожиданно сказал:

– Мы с Сильмарой сегодня занимались сексом. Я не могу тебя обманывать. Спрятались в будку, и там я не удержался. Прости.

– Я знаю. Думаешь, я дура? – усмехнулась Лера. – У тебя шорты не те, в которых ты ушёл. У Сильмары физиономия такая, как будто она наконец получила то, о чём мечтала всю жизнь. Сидит, будто конфетку съела. Бабы это сразу видят. Даже смотрит она на тебя как на любимого брата или любовника. Да я не против, она женщина, ей надо. Сколько времени она уже без секса... Это вредно. А вы, мужики, кобели. Ну что сказать? Умная женщина сделает вид, что ничего не заметила. Считаю, что я не заметила. Ничего не изменилось, хотя я и ценю,

что сам признался. Да и Сильмара не стала бы ничего скрывать от меня, себе дороже. – Лера подмигнула порозовевшей женщине. – Как, хорош он, да? Можешь пользоваться, только не очень часто! Всё-таки я законная жена! Жена... По земным законам я никто, так, любовница. Слав, делай что хочешь, трахай кого хочешь, только не оставляй меня никогда, обещай! Я хочу, чтобы ты всегда возвращался. Всегда. Чтобы ни было. Обещаешь?

– Обещаю, – облегчённо вздохнул Слава. – Да куда я без тебя? Ладно, давай порассуждаем на тему «А на хрена нам вся эта пьянка?». Начнём вот с чего: согласись, что, когда мы оборудуем корабль, нам не страшен серый волк! Захватить в этом корабле, убить, повредить нас будет очень непросто. Мы сами кого хошь повредим. Дальше Земля... Земля, это ведь не только и не столько люди, которые тебя мучили, насиловали и терзали! Это дом, где ты выросла, это маленькая соседская девчонка, радостно бегающая во дворе. Это твоя мама, плачущая, и мечтающая увидеть свою дочку. Ты хочешь, чтобы эту девчоночку проткнули членом в адском борделе, а потом вспороли ей живот и смотрели, как она ползает среди своих кишок? А твою маму посадили на кол и, радостно хихикая, кидали в неё пустыми бокалами? Или мозг твоего отца вырезали и посадили в машину, которая возит сраные зады этих уродов? Лера, ты представила себе эту картину? Теперь ты можешь спать спокойно, зная, что это сейчас происходит и ты могла это остановить, но не сделала? Что ты могла бы предотвратить гибель тысяч людей, которые не заслужили, чтобы с ними так обошлись? Ты не хотела бы, чтобы у них была счастливая жизнь, чтобы они рожали детишек и писали хорошие книжки, рисовали картины и сочиняли музыку, вместо того чтобы быть скотом в рабском загоне? Я, наверное, старомоден и начитался хороших книжек, где главный герой не может жить спокойно, когда кому-нибудь сейчас плохо. Я не бэтмен и не человек-паук. Я простой русский парень. И мне вдолбили в голову, что «счастье для всех, и пусть никто не уйдёт обиженным!».

В комнате повисла напряжённая тишина. Лера закусил губу, и на её глазах выступили слёзы. Сильмара побледнела, упёрла глаза в пол, и никто не проронил ни слова, пока Слава не продолжил:

– И ещё: я хочу отомстить этим тварям. Нанести им как можно больше вреда, а при толике успеха вообще уничтожить это общество. Нельзя этому уродству существовать в мире. Наши деды воевали с Гитлером. Почему мы всегда говорили, что фашистский режим страшен? Что он не имеет права на существование? Потому что нельзя делить людей по расам: одна, мол, достойна жить как люди, а другая служит рабами и удобрием для полей хозяев. Этого НЕЛЬЗЯ. Моё твёрдое убеждение. Я сделаю всё, чтобы фашизм не повторился ни на Земле, ни на любой другой планете. На сколько меня хватит, я не знаю. Но надеюсь, что ты будешь со мной.

– Я всегда буду с тобой, – Лера подняла глаза и несмело улыбнулась своему мужу, – что бы с тобой ни было. Я же русская баба. Как может быть иначе? Я знаю, что ты прав. Мужчины лучше всё это понимают, наверное. Мы живём чувствами, душой. И вот душа моя стенает, боится за тебя, за нас. Прости, что я наговорила всякого. Ты, конечно, прав. Полетим и выбьем дух из этих уродов. Кстати, ты не думал о том, чтобы слегка подправить несправедные режимы на Земле? Чтобы установить там мир? Зелёных и на Земле хватает...

– Как-то не думал об этом, – признался Слава. – Потом как-нибудь это обсудим. Пока не до того. Кстати, по поводу землян, которые тебя уродовали. Да, я бы их тоже убил. Но только потому, что это была ТЫ. Если бы на твоём месте был кто-то другой, я бы сказал: «Их же заставили! Они же не могли по-другому!» Я сам-то что сотворил, Лер! Ради тебя я убил невинных людей, таких же землян. Их лица до сих пор стоят у меня перед глазами! Этот парень, эта пятнадцатилетняя девочка, этот пожилой мужчина... Я всех, всех их убил! Я-то кто после этого? Монстр! Те, кто насиловали тебя, они знали, что не убивают, знали, что ты выживешь и выздоровеешь. А я убивал навсегда.

– Слава! – неожиданно вмешалась Сильмара, постукивая пальцами по крышке столика. – Раз уж у нас такой вечер откровений, вернее, уже ночь откровений, скажу тебе то, что хотела сказать давно: ты не убивал никого из землян. Ну, не считая боёв на арене, настоящих боёв. Это были призраки из симулятора. Халкор специально сделал так, чтобы ты думал, будто это настоящие земляне. Сам посуди. Рабы стоят денег, зачем уничтожать своё имущество? Не задумывался над этим? Вижу, что нет. Так вот, ты не убийца своих сородичей. Прости, что не сказала раньше. Вы мне нравитесь, ребята! Когда-то я была такой же, молодой, горячей, непоседливой. Вы меня возвращаете в молодость, потому, наверное, я так и переживаю за ваш успех. Вы оба правы. И оба неправы. Как это может быть? Запросто. Жизнь полна противоречий. Ладно, оставлю вас, пойду спать. Сегодня был тяжёлый денёк. Просьба меня не будить, пока сама не встану! Я сегодня хорошо потрудились, правда, Слава? Да, да, и в этом тоже. – Она лукаво усмехнулась. – А муженёк у тебя и правда хорош! Заездил меня как никто за последние пятьдесят лет! Монстр какой-то... – Она ещё раз хмыкнула и пружинистым шагом вышла из комнаты, оставив супругов наедине.

Слава ошеломлённо сидел на своём месте, не зная, что сказать, придавленный нахлынувшим потоком мыслей. Тишину разрядила Лера:

– А я подозревала что-то подобное – я о симуляторе говорю. Эти сволочи очень изобретательны, и от них можно ждать любой пакости. И жадны. Чтобы просто так уничтожить ценный товар? Да они удавятся! Так что сними груз с плеч. Ты не убийца. А тех, кто меня уродовал, всё равно хочу убить, что бы ты там ни думал. Твари они. Попробовал бы ты испытать то же самое, потом бы говорил, хотели они меня убить или не хотели! Лучше бы убили, чем так (Лера снова представила тот день и себя, лежащую в луже крови и семени, изодранную клочьями, как старый плюшевый мишка, с дикой болью в животе и заднице, с болью в голове от парализующего контроллера и дёргающейся от рвущей боли в клочьями изодранной коже и мышцах боков и спины). Понимаешь, они наслаждались процессом, вот что я не могу им простить! Они наслаждались насилием! Если ты убивал этих людей из симулятора, ты убивал их так, будто убивал самого себя. В общем-то, так и было. Ты убил в себе сущность человека и стал после этого другим. Только через много времени ты прежний частично вернулся, и то не до конца. А вот они – они в то момент стали тем, кем были до этого, – зверьми. Зверьми под человеческой кожей. Стоило приспустить, содрать покров цивилизации, и они снова стали самими собой – дикой стаей, наслаждающейся муками себе подобных. Нет им прощения. Знаешь что, хватит разговоров, пойдем посмотрим, оставила ли Сильмара что-то для меня. Может, она совсем тебя выпила досуха? Кстати, надо записать как-нибудь секс с тобой на симулятор, когда тебя не будет рядом, я воспользуюсь. Ну не бегать же по другим мужикам, в самом деле... Мне тоже нужна своя порция ласки, не забывай об этом. Пошли!

Она взяла его за руку и легко подняла с кресла – сила у неё была огромной. В таком небольшом теле, похожем на тело молоденькой школьницы, только формы были куда как более развиты, таилась сила нескольких сильных, тренированных мужчин. Сила пантеры, сила тигрицы. Рабовладелец очень умело переделал её тело, так умело, что более совершенной машины для убийства трудно было представить. Вот уж действительно про кого можно сказать, что внешность обманчива! После того как над её телом в последний раз поработал опытный модификатор, за огромные деньги вернувший её тело к человеческому облику (раньше всё тело было покрыто леопардовыми пятнами), она выглядела как невероятно красивая девушка лет семнадцати-восемнадцати. У неё была очень короткая причёска, как и до модификации, но теперь волосы были похожи на человеческие, а не на звериную шерсть, и стали светлыми, платиновыми. Глаза сияли голубизной, и казалось, излучали свет. Кожа была белой, как у Снежной королевы, – такой белой, что казалось, будто она сделана из нейлона. Слава смеялся, что ей надо хоть немного какого-то несовершенства, иначе слишком уж бросается в глаза. Хоть слегка загореть, что ли! Отличием всех модифицированных было то, что у них на теле не было ни

одного волоска, кроме тех, что на голове. Это был какой-то пунктик зелёных, вероятно. Впрочем, они сами тоже не отличались волосатостью, в этом Слава убеждался не раз: и когда ему пришлось удовлетворять жён рабовладельца, и когда он сталкивался с обнажёнными зелёными на улицах города. Частенько они не утруждали себя ни одеждой, ни нанесением краски. Так что всё было видно в мельчайших подробностях. Ещё одним отличием Леры от обычных девушек было то, что в пальцах её рук и ног таились стальные когти, настолько прочные, что оставляли царапины даже на стальной поверхности. Они вылезали тогда, когда Лера собиралась покончить со своим наивным противником, думающим, что ему попалась лёгкая добыча...

Парочка прошла в свою спальню, сбросила с себя ту минимальную одежду, что на них была, и занялась спокойно, без особых изысков и волнений, обычным супружеским сексом, без торопливости, беготни и суеты.

Через час они уже спали, крепко обнявшись, как будто боялись, что злая судьба может их разлучить.

Глава 3

К месту встречи они шли осторожно, оглядываясь по сторонам, хотя и довольно активно маскировались. Сильмара покрыла себя таким сложным «одеянием», что из-за мелькания цветов и фигур, нанесённых разноцветной краской, не было видно даже формы тела. Слава предпочёл те же шорты и подобие синего свитера и джинсов, нарисованных синей краской.

Он выглядел как среднестатистический парень из российского городка, если не присматриваться и не обращать внимания на арсенал, укреплённый на его руках и поясе. До встречи оставалось с полчаса, поэтому можно было спокойно, не носясь как флайер, переходить с полосы на полосу, рассматривая город вокруг.

Громадный мегаполис, парящий в атмосфере Алусии, жил своей жизнью, не обращая внимания на этих микробов – людей, копошащихся в его внутренностях. Иногда Славе казалось, что этот город – живой огромный организм. Разве мы замечаем каких-то там микробов, сидящих в нашем теле? Только если они начинают бунтовать, слишком активно размножаясь и отравляя нас продуктами своей жизнедеятельности. Пока равновесие соблюдается, никому нет дела друг до друга – Городу до микробов, микробам до Города.

Слава постоянно ментальным чутьём ощущал какое-то поле, что-то висело в воздухе, как будто ворочался большущий медведь в своей берлоге, и оттого воздух колыхался и вздрагивала земля... Возможно, это было информационное поле, пронизанное миллионами и миллиардами информационных цепочек. Землянин чувствовал его, как будто находился в огромном супе из информации. Обычный человек не мог бы почувствовать что-то подобное, но Слава был псиоником, день ото дня становившимся чуточку сильнее. Постоянно, каждый день и минуту, он слышал как будто шёпот, едва различимый в шуме города и более различимый в тишине спальни. Иногда ночью, лёжа рядом с тихонько сопящей Лерой, он прислушивался к далёким голосам, пытался их что-то спросить, но безуспешно. Они его не слышали, а он их не понимал.

Подойдя к ресторану, проверились. Вокруг не было ничего подозрительного. Банкир уже сидел на своём месте, хмурый, но спокойный. Он кивком поприветствовал своих «благодетелей», потом без обиняков спросил:

– Деньги?

– Сейчас будут деньги. Открывай счёт, смотри! – Сильмара позвенела виртуальными клавишами, Слава опять приложил к глазу коммуникатор: есть! Упали на счёт.

– Ну так что, Геран, мы выполнили условия нашего договора. Теперь твоя очередь. Ты обдумал?

– Обдумал. Вас надо свести с заместителем директора банка. Он имеет доступ к Системе. Если сумеете с ним договориться, значит, будет вам удача. Нет – я тут ни при чём.

– А тебе не кажется, что пятнадцать миллионов кредитов – это многовато за такую услугу? – усмехнулась Сильмара.

– А вы попробуйте подобраться к нему со стороны, тогда и скажете, много это или мало. Ни один чужак и близко не подойдёт к такому лицу, как заместитель директора! Даже в город не попадёт! А если попадёт, даже не войдёт на уровень, где обитают директора, что там говорить о секторе или доме, где те живут! Запомните, этим миром правят деньги! И те, которые стоят у денежных потоков, управляют всем. Что для них ваши жалкие пятнадцать миллионов! Триллионы, вот чем они управляют. Каждый день, каждую минуту, каждую секунду Алусия выкачивает из пространства деньги любым способом, оборот невероятен! Банк Алусии кредитует сотни тысяч планет и режимов, и горе тому, кто вовремя не заплатит проценты или не вернёт кредит. Высосут из планеты всё что можно, выпьют кровь, убьют, растерзают! За деньги можно нанять огромную армию, купить правительства – всё что угодно, если у тебя есть деньги! И куда вы лезете, даже не понимаете. Риск огромен. Если бы я не знал мою безумную

подружку, бывшую подружку, никогда бы не согласился, а сдал бы вас службе безопасности банка. Но, боюсь, они вас не смогут взять, а Сильмара ещё не нарушала своего слова – убьёт, негодяйка.

– Ну и? – перебил его Слава. – Много слов ни о чём. Твои действия?

– Веду вас к заместителю директора. Вы с ним общаетесь, пытаетесь его обаять, найти с ним общий язык и действуете по своему разумению.

– Учти, твой долг будет закрыт тогда, когда мы возьмём миллиард, не раньше того, – подозрительно добавила Сильмара, фиксируя глазами безмятежное лицо банкира. – Просто привести к одному из директоров – это ещё не работа. Ты это понимаешь?

– Понимаю, – криво ухмыльнулся Геран. – Вы не отвяжетесь от меня, пока своё не возьмёте. Но я могу быть уверен, что если вы получите свои бабки, то отвяжетесь от меня раз и навсегда?

– Клянусь! – торжественно произнесла Сильмара и, подняв бокал с каким-то коктейлем, отхлебнула из него, подмигнув хмурому банкиру. – Чего ты рожу-то такую соорудил? Тебе денег дали, а ты рожи строишь! Ну не идиот ли ты?

– И я тоже всё время думаю, не идиот ли я? Зачем я пять лет назад залез на тебя? Теперь ты залезла на меня и погоняешь... – Геран грустно вздохнул, потом взял себя в руки и сообщил: – Через два часа у заместителя директора Банка Алусии Эндрана вечеринка. Я устроил вам приглашение. Сразу сообщаю. Эндран любит всё экзотическое, всё непонятное, экстремальное. Его две жены тоже. Вы должны завоевать его доверие, я уже вам сказал. Ему сообщено, что вы идёте с каким-то предложением. Каким, ваше дело. Мы с ним в близких отношениях, можно сказать, семейных. Он трахал мою жену, я его жён. Время от времени встречаемся семьями. Развлекаемся. В основном контингент из нашего круга – банкиры. Близкие друзья. Веселящий газ. Наркотики. Трах. Развлечения. Готовьтесь к тому, что вам придётся переспать с половиной приглашённых. Не будете участвовать, будете сидеть столбами, вас выкинут, больше вы туда не попадёте. Я заинтересовал Эндрана не столько каким-то там мифическим предложением, сколько тем, что вы оба модифицированные телохранители, с суперспособностями, в том числе и в сексе. То есть вас туда зовут как племенного жеребца и кобылу. Народ там обычно довольно хилый, мягкотелый, так что два бойца им будут интересны. Вот так...

– Ну что же, пошли? – усмехнулась Сильмара. – Где мы только не были, а, Вольф? Посмотрим, как расслабляются банкиры? Впрочем, я насмотрелась такого дела. Не привыкать.

Слава молчал. Ему стало тошно, он подумал о том, что ему предстоит, и стало не по себе. Нет, после того, что ему пришлось перенести, какие-то там секс-вечеринки – это ерунда. Но... Он сам не мог разложить свои ощущения по полочкам. Одним словом, неприятно. Он уже пожалел, что связался с добычей денег таким способом. Может, есть какие-то другие возможности? Не решив ничего для себя, определил попасть на вечеринку, если выгонят, так выгонят. Не выгонят – поговорит с этим директором, там видно будет. Чего теперь гадать?

После нескольких малозначительных фраз троица встала с места и пошла к движущимся лентам тротуаров. Через несколько минут они уже садились в небольшой флайер, припаркованный на стоянке для VIP-лиц.

Это был шестиместный аппарат, напоминающий земной минивэн, ничего особенного. По пути почти не разговаривали, Слава так вообще отключился от разговора, и после нескольких его односложных ответов собеседники решили оставить парня в покое. Лететь было около часа, мозг флайера вёл машину спокойно и быстро.

Город, в котором им было необходимо оказаться, находился на противоположном конце планеты, над безбрежным океаном. Он стал виден уже скоро: гигантская платформа, парящая на высоте двух километров. Освещённый лучами светила – оно здесь ещё только вставало, – серебристый город был очень красив. Славе как-то не приходилось смотреть на города сквозь прозрачную пластсталь флайера. Да и вообще не приходилось смотреть вживую, в основном он

наблюдал за происходящим на экранах звездолёта. Город рос, становился всё больше и больше, и вот он закрыл всё небо. Геран обернулся к Славе и сказал:

– Это величайшее место на Алусии! Главный офис банка Алусии! Эти люди управляют миром!

– А разве не Совет управляет Алусией? – небрежно спросил землянин, рассеянно поглядывая по сторонам и прикидывая секторы обстрела из Большой Берты. В платформе, которая висела над морем, были видны огромные люки, затянутые металлическими пластинами. Нетрудно было догадаться, что эти люки служили орудийными портами для супербластеров вроде Большой Берты. Если кто-то попытается ударить по городу, его ждёт неминуемая гибель. Бластеры покрывали все секторы, и такое вооружение, как он заметил, было и наверху. Кроме того, вокруг города постоянно реяли тучи флайеров, часть из которых была гражданскими машинами, а часть – летающими танками наподобие того, что они недавно купили для «Соргама».

Кстати, они решили оставить название прежним. Это название дал кораблю не рабовладелец, а тот человеческий мозг, который последним умер на этом корабле. На самом деле корабль именовала какая-то сложная система цифр и символов. Но тот парнишка, что уничтожил своих врагов и при этом погиб сам, называл мозг межзвёздного крейсера по имени своей собачки, вернее, животного, соответствующего земному псу. Его звали Соргам.

– Видите те порталы? – подтвердил его наблюдения Геран. – У меня пропуск в Алурин. Если бы мы попробовали попасть сюда на другом транспорте, без метки пропуска, нас дважды бы предупредили на подлёте к городу, а если бы не послушались и попытались припарковаться, сожгли бы в воздухе. Там корабельные бластеры, такие как на линкорах. Теперь вы понимаете, за что отдали свои деньги? – Он усмехнулся и добавил: – Здесь не ступала нога туриста. Это мозг всей банковской системы!

– Мы где припаркуемся, на общей стоянке? Ничего, что мы в таком виде? Может, следовало одеться как-нибудь построжее? – обеспокоилась Сильмара.

– Чудачка! Здешний народ в разврате и распушенности даст тебе сто очков вперёд! Тут ходят одетыми так, как хочется! Забудь. Тем более что мы сядем на личную парковку Эндрана.

Так и вышло. Через несколько минут флайер завис над площадкой и мягко опустился между несколькими подобными аппаратами. Вся площадка была забита транспортом, из чего Слава сделал вывод: праздник в полном разгаре. Ему было немного странно. Почему вечеринка, если наступало утро? Но Геран пояснил, что вся система планеты жила по одному времени, времени того полушария, откуда они прилетели. Почему? Да кто знает... Повелось так, наверное. Но система везде была одна. И тут, несмотря на встающее светило, официально была ночь.

Выйдя из флайера, они сразу попали в руки охраны. Десяток вооружённых до зубов охранников в броне высшей степени защиты, отражающей своими зеркальными покрытиями девяносто процентов ударных лучей, потребовали разоружиться. Делать было нечего: игольные лазеры, ракетный гранатомёт, вибромеч, несколько гранат – всё, что было приятно душе обоих бойцов, было снято и сложено в специальную ячейку сейфа при входе. Охранники клятвенно заверили, что всё это вернётся назад, когда уважаемые гости будут покидать резиденцию. После этого их обследовали сканерами на предмет скрытого в теле оружия, такового не нашли, и гости были предоставлены сами себе.

– Что, у них всегда такой обыск? – удивилась Сильмара. – Неужели всех гостей обыскивают так внимательно?

– Всех! – отрезал Геран. – Если бы вы были одеты, вас бы раздели и осмотрели. Вот ещё почему тут все ходят так, как вы и я. – Геран показал на себя, тоже, как и они, одетого в нарисованные одежды. Он даже не утрудил себя тем, чтобы надеть шорты или хотя бы трусы...

Слава усмехнулся. До этого как-то к нему не присматривался – чего разглядывать мужиков, не его это дело. Это пусть Сильмара на мужские задницы заглядывается.

Кстати сказать, она жадно разглядывала всё вокруг, её глаза переходили с одного элемента обстановки на другой и восхищённо расширялись. После флайерной площадки они прошли в большой зал, напоминающий даже не зал, а парк. Всюду мягкая шелковистая трава, бьющие фонтанчики, опадающие хрустальными струями в небольшие бассейны, лёгкая музыка, ненавязчиво настраивающая на интим, и всюду люди, люди, люди, бродящие, лежащие, сидящие, купающиеся в фонтанах и попивающие напитки, совокупляющиеся в различных позах где угодно, где только можно и нельзя.

Самой экзотичной была группа, которая парила в воздухе на чём-то вроде прозрачной платформы, размером пять на пять метров, и свивающаяся там в прихотливые клубки, затмевающие даже земную Камасутру. Людей на платформе было шестеро, и из них две женщины, очень красивые, неопределённого возраста от двадцати до тридцати лет. Внизу Слава заметил группу из четырёх мужчин, поглядывающих вверх и возгласами подбадривающих участников оргии.

Геран, кивнув головой на этих четырёх мужчин, сказал:

– Вот тот, второй с краю, это Эндран. Бабы наверху – его жёны. Ему нравится, когда те с кем-нибудь совокупляются у него на глазах.

– Надеюсь, мне не потребуется делать то же самое, что и эти мужики? – с неудовольствием сказал Слава. – Я привык делать ЭТО как-то более уединённо, интимно. Что за гадость тут творится?

– А ты что хотел? – злорадно усмехнулся Геран. – Эти люди испытали всё, пресытились, они уже не знают, чего хотеть! А эти удовольствия вполне невинны. Они же никому не мешают... Ну нравится ему, когда его жён пользуют какие-то мужики, и пусть себе. Живёт и даёт жить другим. Согласись, в наше время это немаловажно. Есть с чем сравнить.

– Это точно, – невольно согласился Слава. – Но всё равно, как-то... хм.

– Всё! Хочешь завоевать его дружбу, его поддержку – будешь делать так, как ему нравится! И ты тоже, кстати, дорогая бывшая подружка... Всё, пошли знакомиться!

Эндран оказался мужчиной неопределённого возраста, как, впрочем, и большинство на этой планете. По внешнему виду определить возраст было совершенно нереально. Может, ему тридцать пять лет – на сколько он и выглядел, может, пятьсот – тоже вполне вероятно. Чтобы долезть до такого поста, надо много, очень много времени стараться, и кроме того, быть умным и безжалостным, как дикий зверь. На такие должности не попадают люди совсем глупые, даже если они поставлены по чьему-то указанию. Если они тупят – долго на посту не держатся. Надо обладать знаниями и умениями, иначе вылетишь в считанные дни. Синекур на таких должностях не бывает.

– Эндран, вот люди, о которых я тебе рассказывал. Это Сильмара, ранее мы с ней тесно дружили, а это её друг Вольф. Они телохранители, бойцы, знают толк в обслуживании тел... Хранят их как следует!

– Дааа? Привет, господа! Давно не видел тут таких свежих лиц... Наши гости обычно избалованные извращенцы. Один я тут нормальный! Эй, Гина, недостаточно натурально стоишь! Ребята, хорошенько старайтесь! Она притворяется! – Эндран дробно рассмеялся, как будто по полу рассыпали кучку стеклянных шариков, и предложил: – А пошли мы где-нибудь уединимся, поговорим. Мне надоела эта компания, я обрадовался, когда Геран предложил мне пригласить вас! Тут одна и та же тусовка – все томные, искусственные, вялые! А от вас просто веет силой и девственной природой какой-то! О, мышцы какие крепкие. – Эндран слегка провёл тыльной стороной ладони по бедру Сильмары, и его тонкий красный язычок облизнул розовато-зелёные губы. – Всё натуральное, да? А наших возьмёшь за задницу, хлопнёшь, а она ещё неделю потом колыхается! Вроде форма есть, а в неё налили чего-то жидкого, бесформен-

ного! А у вас одни мышцы! Парень просто страшен. Как подумаешь, что он ухватил тебя за шею, крак – и нет шеи! Красиво!

Слава заметил, что глаза магната блестят, и понял: тот под наркотой, и довольно крепко. Что, впрочем, не мешало ему смотреть на мир острыми, всё замечающими глазами и отпускать в сторону гостей, мимо которых они вместе проходили, острые шутки, иногда даже злые, на взгляд землянина. Впрочем, никто не обижался и даже был, как показалось Славе, польщен таким вниманием своего босса.

Они прошли через всю площадку, вышли в двери и оказались в небольшом дворике, изолированном от посторонних глаз. Эндран тут же, не глядя, создал кресло, услужливо выскользнувшее из пола, сел в него и предложил своим гостям:

– Присаживайтесь! Или ложитесь – как вам будет удобнее! Можете снять с себя всё лишнее, ведь одежда в нашем мире вообще лишняя. Это пережиток прошлого, дикости, удел дикарей! Не правда ли, дорогая? – Он перевёл взгляд на Сильмару, и та, не мешкая ни секунды, выскользнула из трусиков и, откинувшись на возникший сзади диван, легла на бок, согнув правую ногу в колене, а левую подогнув под себя. Выглядела она очень соблазнительно, и магнат, пересев к ней поближе, легонько погладил её по внутренней стороне бедра, переходя всё к более и более смелым ласкам. На секунду он остановился и, подняв брови, спросил Славу:

– Ты не возражаешь?

Тот пожал плечами, процесс продолжился дальше... Сильмара не возражала против близости, ей было даже забавно, но её немного смущал пристальный взгляд Славы. Он был тяжёлым и каким-то не очень приятным. Вообще-то, она уже не раз участвовала в подобных мероприятиях, так что ей было не привыкать. Женщина уже завелась, и скоро ей было всё равно, кто и как на неё смотрит. Лишь когда Эндран предложил Славе присоединиться к ним с Сильмарой, она слегка напряглась, не зная его реакции, но когда тот спокойно снял шорты и придвинулся к ней, успокоилась и занялась тем, чем когда-то несколько лет подряд занималась в борделе. И что ей, в общем-то, нравилось. Конечно, сейчас она на работе, но почему не совместить полезное и приятное? Тем более что Слава был очень желанным мужчиной, а над Эндраном как будто витал ореол могущества, Силы, что для многих женщин частенько важнее, чем телесная красота и сексуальные способности.

Если быть честной, как раз сексуальные способности Эндрана её разочаровали. То ли от воздействия наркотиков, то ли от пресыщенности он был вяловатым и... скорострельным. Впрочем, сам он был очень доволен произошедшим событием и те полтора часа, что они кувыркались втроём, по его словам, были самым замечательным событием за последние несколько лет. Может, и врал, конечно. Под конец к ним присоединились те две бабы, которых ранее пользовали четверо мужчин на летающей платформе, и тут пришлось отдуваться Славе. Сильмара опять испугалась, что его земные предрассудки заставят сделать что-то такое, что не понравится хозяину дома, с удовольствием наблюдавшему, как его жёны извиваются с пришлым здоровенным мужиком.

Это всё затянулось ещё на час, потом все наконец выдохлись, и Эндран предложил им освежиться в бассейне с морской водой, в соседнем зале. Предложение было с восторгом принято, и вся толпа – а скопилось уже человек десять особо приближённых к магнату – побежала к бассейну. Началось купание, потом опять свалка из голых тел, потом все пошли и специальным душем смыли краску с тел – Эндран заявил, что надо видеть натуральное, – после этого все опять свивались в клубки...

Слава уже потерял счёт женщинам и количеству совокуплений, которые ему пришлось сегодня совершить. Он и сам не подозревал в себе такой силы. В глазах уже рябило от голых тел, и он не разбирал, где там в куче стонущих и вопящих в оргазме Сильмара, а где Эндран, где Геран и где жёны Эндрана – под конец все просто свалились и уснули на полу, там, где их застала последняя разрядка. На ногах остались только Слава и, как ни странно, Эндран,

выглядевший так же вяло и томно, как и в начале вечера. Сильмара, напившаяся предлагаемых гостям таблеток и коктейлей, лежала и крепко спала под каким-то мужиком, уснувшим у неё прямо между ног, и Слава, проходя мимо, поморщился, отводя взгляд.

Эндрани заметил его реакцию, слегка улыбнулся, но ничего на это не сказал, только предложил:

– Пойдём присядем с тобой где-нибудь. Пусть эти слабаки спят. Я хочу поговорить с человеком, пришедшим из совершенно другого круга. Мне уже много лет, и я много видел. Умею видеть суть. Ты не такой, как мы. И даже как твоя подружка. Пойдём со мной.

Пройдя ещё через одни двери, перед которыми стояли четверо охранников в зеркальной броне и два боевых робота, мужчины оказались в относительно небольшой комнате, метров десяти в диаметре, абсолютно круглой, отделанной деревянными лакированными панелями. Там была такая же деревянная мебель, а на столе, сделанном из массива, стояли хрустальные бокалы, бутылки и лежала всевозможная закуска. Слава не поверил своим глазам – тут, и такая... хм... архаичность? Эндрани заметил его удивление и с гордостью ответил на его взгляд:

– Здесь всё натуральное! Только натуральное! Ничего искусственного! Здесь даже нет системы обеспечения. И нет никаких приборов. Войти сюда может только ограниченный круг людей и только после досмотра. Если бы у тебя в теле было что-то искусственное, ты бы сюда не смог войти. В тебе нет ничего того, что не принадлежало бы твоему телу. Понимаешь, зачем это говорю?

– Защищено от прослушивания? – догадался Слава – Это затем тут такие толстые пластиковые потолки и стены? Их и бластер не прошибёт!

– Не прошибёт, – удовлетворённо кивнул Эндрани, – и не только бластер. Но и лучи дальней прослушки. Итак, мой дорогой, что привело тебя в этот дом? Трахаться ты любишь и умеешь, силы у тебя как... Много, однако! Ещё никто не смог так заездить моих жён, как ты. Валяются как мёртвые. Молодец. Подружка твоя великолепно умеет убаюкать мужчину... А может, не подружка вовсе, а? Кто ты такой. Вольф?

– Человек, – подумав, с усмешкой сказал Слава, – просто человек.

– Не просто человек. А тот, кто сумел запугать или купить Герона, в общем-то не отличающегося трусостью и особой жадностью. Сколько ты ему дал, чтобы он познакомил тебя со мной? И зачем тебе нужно было сойтись со мной так срочно, что ты подложил под меня свою подружку? Только, пожалуйста, не заставляй меня разочаровываться в тебе, не отрицай! Этим ты оскорбишь мой мозг!

– Пятнадцать миллионов.

– Что «пятнадцать миллионов»? – не понял Эндрани.

– Ответ на первый твой вопрос – пятнадцать миллионов.

– Серьёзно? Только за то, чтобы он привёл тебя ко мне? Дорогая у тебя оргия получилась... – Эндрани весело и раскатисто засмеялся и долго не мог остановиться, повторяя: – Дорогая оргия!

Потом он затих и, серьёзно взглянув в глаза Славы, сказал:

– Значит, тема будет серьёзной. Люди, отдающие пятнадцать миллионов за то, чтобы просто со мной познакомиться, не будут поднимать несерьёзные темы. Итак, что тебе надо?

– Миллиард кредитов. Можно всего восемьсот.

– Кхм... Неслабо. И как ты хочешь их получить? Каким образом? Кредитом? Десять процентов годовых, это минимально. Залог есть?

– Звёздный корабль. Крейсер. Сейчас переоборудуется на стапелях.

– В год платить восемьдесят миллионов плюс сам кредит, ну, лет на двадцать... итого... Грубо – сто двадцать миллионов. Десять миллионов в месяц. Ты сможешь столько заработать?

– Думаю да.

– Поручители есть? Нет. Крейсер древний небось, да? Макуины? Солидно, да, но старо. Залога тоже нет. Ну и что ты хочешь?

– Миллиард. Двести миллионов твои – сразу, как получу всю сумму. На тот счёт, какой укажешь.

– А ты убежишь на край вселенной, где тебя не достать, да? На быстром корабле к траханой матери? – Эндран опять засмеялся и, взяв бутылку из синего старого стекла, налил себе что-то, напоминающее вино:

– Наливай себе, не стесняйся! Скажи, как ты собираешься заработать столько денег, чтобы отбить кредит? Просто честно скажи! Мне врать нельзя. Я сразу почувствую.

– Я захватил всю торговлю с керкарами. Все бурамбаки мои. Они больше не продадут ни одного гриба никому. Только через меня.

– Ух ты! Надо срочно запастись гершанкой, она сразу взлетит в цене! А гарантии, что ты не врешь?

– Попробуй заказать хоть один гриб – кроме Зенграда, их ни у кого нет. И продал ему их я.

– Но это война! Тебя же убьют!

– А крейсер на что?

– Хм... ну да, ну да... А кому из членов Совета ты отстёгиваешь за контрабанду и сколько? Не стесняйся, говори, тут все свои! Мы же с тобой братья по твоей подружке! Ух, сладкая баба! Перепробовала сегодня десятка три мужиков, пока обессилела! Дорвалась...

– Никому не отстёгиваю. Пока только налаживаю связи. Ищу, кому надо отстёгивать.

– Интересно, как же ты занялся этим бизнесом и не удосужился наладить себе «крышу»? Странно всё это...

– Я только недавно этим занялся. Договорился с керкарами, и они теперь отказались торговать с кем-либо, кроме меня. Налаживаю связи с властью.

– Хм... Может быть. Вообще-то можно тебе помочь, конечно, через меня можно платить. Двести тысяч в месяц, и нет проблем. Летай себе. Потом плата увеличится, как на ноги встанешь. Если устроит, конечно. Когда нужны деньги?

– Надо понимать, что мы договорились? – усмехнулся Слава.

– Хм... Пока нет. Но ты меня заинтересовал. Деньги банка должны работать, так что... Я многое могу. Могу и денег тебе дать, да. Но я не собираюсь их выбрасывать на ветер. Так пару-тройку раз выбросишь – и окажешься не у дел. Выпрут из правления. Так что если ты задумал попятить эти денежки и свалить на край вселенной, даже не сомневайся. Мы тебя найдём и уничтожим, даже если для этого придётся снарядить флот вторжения и вся операция обойдётся в сто раз больше, чем та сумма, которую ты не отдал. Ещё ни один не смог скрыться от нас и безнаказанно потратить ворованные деньги. Всегда остаётся след, всегда можно найти. Если иметь достаточно денег и желания. А они у нас есть.

Слава слушал банкира, прищурившись, наблюдал за его лицом. Он осторожно высвободил разум и коснулся мозга ничего не замечающего магната. Тот продолжал вещать, попугивая и рассказывая о собственной значимости, а Слава вошёл в его мозг, подсматривая и подслушивая...

Как на огромной стене, мелькали мысли:

«А парень непрост. Вначале я принял его за ходячий член, а он, оказывается, умеет делать бабки. И я сделаю, пора бы прикупить то поместье, не хватает семидесяти миллионов. Это поместье мне уже надоело. Но не круто ли я залудил – двести миллионов отката? Можно бы и сто пятьдесят, и сто тридцать даже. Не спугнуть бы! Он мне как раз вовремя! Что-то я поиздержался в последнее время. И тело пора бы сменить, похоже, кожа одрябла! Когда я последний раз его менял?! Лет тридцать назад, а сегодня чуть не опозорился, вялый как тряпка! Эдак скоро вообще... Нет, деньги как раз на новое тело нужны. А если сбежит? Ну и спишем на

хрен... Первый раз, что ли... Сумма-то плёвая, жалкий миллиард. Говорить не о чем. Пошлю завтра Геранта, пусть опишет корабль, зафиксирует сделку – и вперёд! Дам ему десятку... Нет, хрен ему! Пять хватит! Он уже пятнадцать, скотина, получил... А может, вообще ему не давать? Пятнашку хапнул и молчит! Ладно, он сегодня хорошо потрудился – и в постели тоже. Пять ему дам. И пусть жену свою приведёт, в прошлый раз она так визжала, что чуть ваза древняя не разбилась! Сексуальная штучка! Пригласить бы этого парня её отодрать – он бы её наизнанку вывернул, вон какой... отрастил... надо будет потом с ним поговорить. И с Герантом. Итак, решено! Дам денег!»

– Ну, что ты думаешь по этому делу, Вольф? Как думаешь убедить меня в этой сделке? – Эндран отхлебнул драгоценного натурального вина и замер, вглядываясь в тёмные глаза собеседника.

– Что я могу сказать... Двести много, наверное... Я посчитал. Мне предстоят закупки оборудования. Сто тридцать сразу, как только деньги поступят на счёт. Куда скажешь, туда и переведу. Посылай со мной доверенного человека, пусть осмотрит корабль. Он стоит миллиард, это точно. Я только что в него вложил сто восемьдесят миллионов. Он больше стоит – полтора миллиарда. Можно так и указать в договоре, если человек, оформляющий его, будет разумным. А что касается керкаров, легко проверить. Просто слетать со мной на поверхность планеты, если не страшно. Гарантирую, что у меня с ними чёткая договорённость. Всё, больше сказать нечего. Оформляем сделку?

Слава ещё раз коснулся мозга банкира. Подчинить его полностью он мог, но после этого тот превратится в откровенного зомби, который не может сделать шагу без его указаний. Он пока не умел подчинять людей так, чтобы это не стало заметно посторонним. А вот подсказать, навеять мысль, утвердить в нужном направлении – это да. И Слава потихоньку нащёптывал всё время, пока они беседовали: «Соглашайся! Это выгодно! Это хорошо! Этот парень дельный. Правильный! Никаких проблем нет! Дать ему денег дело верное, выгодное!»

И банкир созрел.

– Хорошо. Завтра я посылаю к тебе Герана. Миллиард на тридцать лет. Десять процентов годовых. Выплаты ежемесячно. С тебя сто тридцать – развивайся. Каждый месяц плюс двести тысяч на крышу. Иначе заниматься контрабандными поставками не сможешь. Геран даст тебе код моего коммуникатора, сможешь связаться в любой момент, днём и ночью. Теперь можешь поспать у меня или лететь домой, мы договорились. А я – отдыхать...

Эндран встал и медленно побрёл из комнаты. Сзади стало видно, что его задница слегка отвисла и правда оставляла желать лучшего, тело было разрушено постоянными пьянками, наркотиками и беспорядочным сексом под возбуждающими напитками. Слава слегка улыбнулся и пошёл следом.

Пришлось вытаскивать Сильмару из под её последнего партнёра. Она некоторое время не могла понять, что происходит, потом встряхнула головой и, сталкивая с себя невиняемого мужчину, простонала:

– Ой, как же я оторвалась... Болит всё и тошнит. Дай руку, я не могу согнуться!

Слава протянул ей руку, она тяжело поднялась и побрела к бассейну. Плюхнувшись туда, стала смывать с себя засохшие белые дорожки на бёдрах и груди, сполоснувшись, вылезла из воды и хрипло спросила:

– А этот где... Геран? – видимо, она не смогла сразу вспомнить его имя.

– Поищи, я пока тоже сполоснусь. – Слава осмотрел себя и обнаружил, что сегодняшние выкрутасы и на нём оставили свой предательский след.

Пока он отмывался, Сильмара откуда-то из кучи сопящих невиняемых тел вытащила Герана и, упорно волоча его за ноги по полу, подтащила к бассейну и переправила бесчувственное тело в воду.

– Ты утопишь его! – заволновался Слава, но женщина уже достала кашляющего делового партнёра и наклонила его через бортик, дожидаясь, когда тот закончит извергать из себя фонтан выпитого и съеденного. Потом снова перебросила в воду и снова вынула.

– Буду макать до тех пор, пока соображать не начнёт! – злорадно заявила она. – Нам ведь надо на чём-то добираться домой! Без него мы тут застрянем, а ночевать здесь я не хочу! Уже достаточно накувыркалась, сутки враскоряку ходить буду, а то и больше. Ну что, любовничек бывший, отошёл, что ли? – Она участливо наклонилась к хрипящему и дёргающемуся Герану.

– Убил бы... Сучка! Отошёл! Что, нежнее нельзя было?!

– Нежнее было три часа назад! А сейчас надо домой лететь! Идти можешь?

– Сам не могу, помоги!

Сильмара взвалила Герана на себя, забросила его руку себе за шею и поволокла к выходу. Его ноги с трудом передвигались, едва волочась по полу, он не успевал их переставлять.

Слава шёл позади и с усмешкой смотрел на парочку. Зелёный зад, рядом чёрный зад. Прижались друг к другу, как родные...

Захватив по пути своё оружие, выданное невозмутимым начальником охраны поместья, они кое-как нацепили его на себя и побрели к флайеру. Погрузив Герана, плюхнулись на сиденья. Геран хрипло приказал мозгу флайера лететь в Кратан и тут же захрапел, провалившись в сон. Следом за ним задрыхла Сильмара, бесстыдно раскинув обнажённые ноги, повесив голову на сторону и пустив изо рта тонкую струйку слюны. Слава, глядя на них, тоже задремал – он уже давно не спал, а сегодня физическая нагрузка была на уровне тренажёрного зала. Хорошо ещё, что не употреблял никакой наркоты и не пил ничего возбуждающего, иначе у него был бы отходняк, как и у остальных. Очнулись они уже на площадке для флайеров. Сколько они проспали уже на площадке, было непонятно.

Растолкав Сильмару, Слава спросил у неё, знает ли та код вызова Герана. После утвердительного ответа обнял Сильмару за поясницу и потащил к выходу – идти она могла с трудом, её снова развезло. Сделав кое-какие выводы, он прислонил её к стене и, невзирая на протесты, ругань и сопротивление, засунул женщине два пальца в рот так глубоко, что она захрипела и выплеснула из себя всё, что засунула в желудок этой бурной ночью. Вернее, уже утром, потому что ночные препараты давно растворились в желудке и перешли в кровь.

Как и ожидалось, набор был очень разнообразен, от полупереваренных таблеток, до каких-то гадостей вроде грибов и травы. Очистив ей желудок и брезгливо вытерев испачканные руки о стену, он снова потащил её вперёд, к лентам движущихся мостовых.

Сильмара оклемалась минут через пятнадцать, когда они уже неслись на главной скоростной ленте и подъезжали к гостинице. Она мутным взглядом посмотрела на Славу, вытерла с внутренней стороны бедра дорожку густой жидкости, и тупо сказала:

– Ну и шлюха же я! Ну и тваааарь! Ох, как мне мерзко! И физически, и душевно! Как эти скоты живут так годами! Это же невозможно, так жить...

К тому времени, как они подъехали, она уже могла идти сама и довольно уверенно перепрыгивала с полосы на полосу. Когда оба поднялись в номер, Лера не спала. Увидев весёлую парочку – перемазанных, заблёванных, совершенно голых и босых, – она присвистнула, подняла брови и, покачивая головой весело сказала:

– Хороши! Нечего сказать! Есть будете что-нибудь?

Сильмара зажала рот и, буркнув:

– Один человек нажрался и просил, чтобы его не беспокоили, пока не проспится! – бросилась в туалетную комнату, где со вкусом зарычала на унитаз. Потом зашумела вода, и через несколько минут босые ноги пошлёпали в спальню. Послышался удар, как будто рухнуло подрубленное дерево, и всё затихло.

Слава сидел перед Лерой и устало молчал. Она посмотрела на него, усмехнулась и опять спросила:

– Ну ты-то перекусишь чего-нибудь? Утро уже. Не расскажешь, где вы всю ночь куролесили? Что там творили?

– Чего только не творили... Лучше не спрашивай, – поморщился Слава. – Пришлось покуролесить, и тебе, праведной жене, лучше об этом не знать.

– Ну хоть не зря покуролесили? – вздохнула она.

– Не зря. Мы получим деньги. В кредит. А отдавать или не отдавать их, там видно будет. Миллиард получим, сто тридцать миллионов отдадим отката. Кредит на тридцать лет. Так что всё что надо купим.

– Наташа сказала, там почти всё закончили. Осталось дня на два работы. Тогда что, пока не будем забирать корабль? Пусть доделают?

– Завтра решим. Вернее, сегодня к вечеру. Геран невменяемый, все перепоролись. Он должен готовить сделку. Я тоже маловменяемый, надо немного поспать. Плохо соображаю.

Слава отправился в душ и с наслаждением долго смывал горячими струями оставшиеся незамеченными следы сегодняшних безумств. Потом прошёл в спальню и тоже бухнулся на кровать, даже не откинув одеяла. После чего мгновенно провалился в сон.

Слава с интересом вошёл в грузовой отсек и осмотрелся. Тут всё изменилось. Он был покрыт слоем бежевого материала, который запомнился ему по прежней жизни в рабских загонках: полуживой толстый ковёр, который обеспечивал корабль и его обитателей всем, чем мог. Землянин потопал ногой по полу, прикинул и скомандовал застывшим возле пандуса боевым роботам:

– Танк один, танк два, танк три, танк четыре, войти в корабль и встать на своё место.

Слава с интересом смотрел, не прорвут ли, не продавят многотонные махины новое покрытие своими мощными зацепистыми лапами. Нет, не прорвали. Мягко, и даже неслышно заняли отведённые для них места возле стены и замерли, направив бластеры на выход из звездолёта. Сзади кто-то подошёл, и Слава быстро обернулся, уткнувшись взглядом в улыбающуюся физиономию Наташи.

Она стояла в смелом бикини, едва прикрывающем её модельное тело, и, оперев руку в бедро, с гордостью сказала:

– Нравится? Не хуже, чем у твоей Леры фигура! Вот такое тело я хочу!

– Натах, погоди, а? Вот немного встанем на ноги, и сделаем тебе тело! – Слава осмотрел девушку с ног до головы и поднял брови. – Вот уж действительно говорят, можно так одеться, что будешь выглядеть более голым, чем и правда голый! Это про тебя. Умеешь подать товар лицом! Кстати, как работают ошущалки? Чувствуешь запахи? Когда прикасаешься, ошущаешь прикосновение? Как всё работает?

– Непривычно! – призналась она. – Это тело сделано из вот этого пола, так что всё равно не настоящее. А так да, чувствую прикосновение. – Она, хитро сощурившись, погладила Славу по бедру. – Запахи ошущаю, вот, Леркой пахнет от тебя... Утром, что ли, кувыркались?

– А то ты не знаешь, небось все «глаза» проглядела! И не балуйся, я ещё только с системой обеспечения петтингом не занимался! Займись общественно полезным трудом, иди осмотри помещения, например!

– Чего их осматривать-то? Помещения – это я! Я и так знаю, что в них находится. Сильмара сейчас связывалась, гонит ещё два флайера. И договорилась на пять штук беспилотников, списанных, но в отличном состоянии. В общем-то мы готовы к рейсу. Нужно опробовать маршевые двигатели. Эти монстры, которых мне поставили, вызывают опасение, они мощнее прежних раз в пять! Впору линкор толкать, не то что крейсер. И планетарные тоже не слабы. Надо полетать, опробовать! Мы ещё ни разу после того, как встали на ремонт, не поднимались в воздух. И не выходили в космос. Нужны испытания. Пока я ничего сказать не могу.

– Сколько времени займёт путь до Земли? Можешь посчитать?

– Если с маршаками всё точно, то до Земли можно долететь за десять часов.

– Так быстро? – удивился Слава. – Мне запомнилось, что, когда нас поймали, мы летели то ли три дня, то ли два... У меня в голове уже смешалось. Неужели мы быстрее?

– Это я по максимуму взяла. На самом деле может занять и пять часов. Не путай какой-то грузовик и наш корабль! Это же крейсер! А новые движки вообще песня! Мощность такова, что если подключить их на Большую Берту, вывести её на полную мощность, то может вскипятить небольшое море! Кстати сказать, теперь, когда она стреляет, не будет отключать все движки, мощности хватает с лишком. Фактически мы сейчас передвижная артиллерийская батарея крупного калибра. Эти два новых бластера слушаются отлично, никаких проблем. Стрелять пока я не стала, решила, что это будет воспринято слишком вызывающе.

– Да уж не надо! – воскликнул командир. – Хотя скажи им, что если не закончат ремонт через сутки, я прикажу тебе опробовать бластер на стене офиса верфи. Мне уже так острожно тут торчать! Сколько мы здесь? Полтора месяца? Надоело до чёртиков жить в постоянном ремонте. Хорошо хоть, из гостиницы съехали, всё-таки тут веселее. В общем, так. Сильмара прилетит, пусть настраивает оборудование и вооружение. Я сейчас слетаю к керкарам, мы у них уже месяц не были. Не стоит забывать, что нам каждый месяц десятку лямов за кредит отдавать!

– Командир! – Наташа, посерьёзнев, потупилась. – А зачем мы вообще будем отдавать этот хренов кредит? Мы что, не сможем свалить куда подальше? Ты же вроде что-то такое и планировал?

– Пойми, Наташ, в одиночку мы не сможем свалить эту цивилизацию! Громко сказано, да? Ну, представь, вылезли мы, обстреляли летающие города. Типа отомстили. И что? Ну, часть мы сбили, потом прилетела орда из пятисот кораблей и нас размазали, как соплю по мостовой. Нам это надо? Вначале попробуем установить кордон у Земли, будем перехватывать все корабли рабовладельцев, что приблизятся к её орбите. Ох, как мне хочется встретиться с Наа-локом... Просто мечтаю! Будем их долбать, уничтожать, сбивать. Скоро они будут бояться туда летать. А потом можем перейти на другие планеты, пощиплем их и в других местах. Главное, не упустить никого живыми, чтобы не смогли нас опознать. Крейсер уж больно приметный, увы. Но другого нет.

– А как ты думаешь поступать с теми людьми, кого мы освободим? И вообще, как ты собираешься сбивать эти корабли? Ведь в них могут быть земляне. Ты не думал над этим?

– Думал! – сознался Слава. – Ничего, кроме старого доброго abordaja, не приходит в голову. Подбить аккуратненько, чтобы не мог двигаться, подойти ближе и вскрыть. Благо Сильмара купила abordажного робота, он любую броню на раз вскроет, как консервную банку. А уж там наше дело. Народа маловато, конечно. Но что делать? Будем пока втроём обходиться. Кстати, может, внутри ещё чем-нибудь поживимся – деньги, оружие, всё что угодно. И, кроме того, мы же не одни, у нас бобики есть! – Он кивнул на застывших в своей уродливой мощи боевых роботов, похожих на металлических носорогов.

– Так-то вроде всё хорошо раскладывается, но я уверена, всплывёт ещё что-нибудь такое, что испортит нам настроение. Что-то непредвиденное, – Наташа пожалала плечами. – Всегда так бывает.

– Ну бывает, да. И у нас, может, будет. А может, и не будет. Чего гадать-то? Следи за этими чучелами с верфи, чтобы как следует делали. Я улечу!

Слава пошёл к выходу, бесшумно ступая по новому покрытию. Оно пружинило, и было такое ощущение, будто он идёт по слою резины.

Уже почти покинув корабль, он немного подумал и скомандовал:

– Танк один! Иди во флайер! Быстро!

Боевой робот сорвался с места, как гоночный автомобиль, и через две секунды уже стоял в салоне полугрузового боевого аппарата. Лететь предстоит на поверхность планеты, и излишняя осторожность не помешает, подумалось ему в последний момент.

Слава забрался во флайер, приказал мозгу закрыть вход и надел шлем управления. Он был похожим на тот, что лежал в звездолёте, только был не зеркальным, а матово-чёрным. Впрочем, цвет никак не влиял на его работоспособность.

После того как Слава надел шлем, его органы чувств сразу подключились к системе корабля, и он стал видеть и слышать всё, что происходило под брюхом этого летающего танка. Внизу простиралась равнина, над которой он нёсся на скорости около пятисот километров в час, как будто двигатель отрастил крылья. Он одновременно чувствовал себя и Славой, и вот этим металлическим броневином, который прихотливая человеческая мысль умудрилась забросить в небо. Перед глазами в правом углу мелькали цифры состояния аппарата и была нарисована трёхмерная картинка флайера в виде неких зелёных линий. Если бы линии были красными, это означало бы, что выделенный участок повреждён. Так ему объясняла Сильмара. Пока всё было замечательно – топлива в кораблике ещё на несколько лет, двигатели бодро толкали его вперёд, а гравикомпенсаторы уверенно держали в пространстве, наплевав на законы тяготения.

Через полчаса полёта Слава мысленно приказал снизиться в то место, где обычно контрабандисты забирали груз у керкаров. Он решил взять пока что небольшую партию груза. Не так давно они уже отправили керкарам тяжёлые бластеры с запасными батареями, а также генераторы по их зарядке, что-то около десяти тысяч штук, – флайер тогда был набит до отказа. За этот груз керкары должны были ему крупную партию грибов. Однако он решил не ограничиваться только грибами, так ему посоветовал их новый партнёр, их «крыша» Эндран.

Этот банкир оказался действительно могущественным человеком. Прошлый раз, когда их засекла стража Алусии при выгрузке товаров керкарам, достаточно было одного звонка Эндрану, чтобы крейсер стражи со спецназом тут же убрался от места выгрузки, не успев даже арестовать груз. Командиру крейсера, которому откуда-то свыше «позвонили», сообщили, как услышал Слава, «чтобы не совал своё рыло куда не надо и валил оттуда очень быстро, если не хочешь лишиться очередной годовой прибавки к жалованью за выслугу лет!». Крейсер как ветром сдуло. Только у командира, наверное, на лице навсегда застыла перекошенная гримаса ненависти к наглому контрабандисту.

Слава посадил аппарат возле подземного выхода и, открыв заднюю дверь, приказал боевому роботу встать на охрану флайера. Тот топотнул по металлическому полу и, выскочив из корабля, устроился возле него с приказом уничтожать всех, кто подойдёт ближе десяти метров или проявит агрессию каким-либо способом. Кроме керкаров.

Мозга робота хватало, чтобы понять конкретные приказы, так что Слава был спокоен. Зверюшкам ничего не грозило, а туристов с рюкзаками, бродящих по лесам и полям, здесь отродясь не было. Вообще-то керкары убивали всех двуногих, что высаживались на поверхность планеты, кроме Леры и Славы, да тех, кого они могли привести с собой. Слава легко заскочил в наклонный тоннель, где был встречен группой из десяти воинов-керкаров, обвешанных всевозможным оружием, от кривых ножей, похожих на гуркские, до тяжёлых пехотных лучемётов, способных сбить легкобронированный флайер. Это уже была его поставка – раньше такое оружие керкарам никто не поставлял, опасаясь, что они применяют его против зелёных.

– Приветствую, Слава, – обратился к нему толстый высокий керкар, которого земляне называли «Учитель», – спасибо тебе за эту партию оружия. Но хотелось бы что-то более существенное, вроде корабельных бластеров. Как быстро ты сможешь их поставить?

– Не быстро, – сознался Слава, – с этим всё сложнее. Пехотных лучемётов навалом, и они недорогие, а вот эти штуки... У нас не так много денег пока, чтобы их купить. Чуть-чуть подождите. И вот ещё что. Вы обещали мне, что не пустите их в ход, пока я не разрешу. Вы

не забыли? Если вы примените тяжёлое вооружение, во-первых, зелёные сразу набросятся на вас с актом возмездия, а во-вторых, начнётся расследование, кто поставил. И любые каналы поставки перекроют наглухо. Все мы тогда будем не у дел, а мне ещё и придётся бежать, так как не смогу выплатить деньги, которые взял в кредит.

– Не стоило объяснять, – фыркнул Учитель, – ты тоже считаешь нас тупыми земляными червями, как и зелёные? Ты оскорбляешь мой разум! Мы ничего не забываем, Великая Мать Роя ничего не забывает! Как мы сказали, так и будет. Правда, есть кое-какие проблемы. Это ты прав.

– Какие проблемы? – нахмурился Слава, ожидая чего-то неприятного. И оно прозвучало.

– Я тебе говорил, что есть Рои, с которыми мы некогда конфликтовали? Что раньше были войны, всяческие стычки? После того как зелёные захватили планету, стычки прекратились, но вражда, которая тысячи лет тлеет в душах этих отступников, даёт себя знать. Мы договорились со всеми Роями, что они осуществляют поставки только через тебя, и, соответственно, они получают товар только через нас. Некоторым Роям это не понравилось, и через две недели будет большой совет. Будем обсуждать положение дел. Скорее всего, оружие будет в равных долях распределено по Роям, и каждый по своему разумению будет его использовать. Как ты думаешь, что будет?

– Они обязательно пальнут, – упав духом, сказал Слава, – и всему нашему бизнесу придёт конец. Оказывается, у вас тоже есть свои идиоты...

– Они везде есть, – фыркнул Учитель, – остановить их можно, только когда уничтожим. Как бы нам не пришлось вступить в войну между Роями. Мы откажемся предоставить им тяжёлое вооружение, они нападут на наш Рой. Или мы на них. Тебе задача за это время поставить максимальное количество вооружения. Сколько успеешь. Товар на оплату мы тебе приготовили, как ты и говорил, в виде жидкости, как у вас там называют – гершанки. Кроме грибов, в неё добавили ещё кое-что. Это яд земляного червя, живущего глубоко под лесом. Он добавит таких ярких трёхмерных иллюзий, что все клиенты будут брать только у тебя и цена вырастет. Оборудование, что ты поставил, работает великолепно, как и ядерный преобразователь. Энергии теперь хоть залейся. Нужно ещё несколько преобразователей в соседние Рои. Они жалуются на нехватку энергетических ресурсов. И нашим старым надо топлива, в следующий раз захвати контейнеров десять. Гершанки тебе поставим тридцать тысяч литров, пусть упьются, зелёные твари, до смерти! Смотри, не сбей цену!

– Не учи учёного, – усмехнулся Слава, – как-нибудь справимся. Сейчас можете мне кинуть пару тысяч литров? Я сразу партию сдам, за кредит кину деньжонок, а то срок подходит. А потом мы на звездолёте подлетим, загрузите нам остальное.

– Бросим, конечно. Слушай, там какие-то проблемы наверху, возле твоего флайера. Мне передали наши. Пошли, быстрее! – Учитель понёсся вперёд так, что Слава едва за ним поспевал, и на ходу тот успел пояснить: – Тут контрабандисты появлялись, они какой-то там союз создали. Типа никого к нам не пустят, если мы не будем с ними торговать! Готовься к войне!

– Я чего-то такое ожидал, но не так скоро! – крикнул Слава, несясь следом длинными, стелящимися прыжками. – Нехорошая ситуация! Лучше бы позже, звездолёт ещё не готов!

Когда они подбежали к выходу из тоннеля, всё уже было практически закончено: флайер стоял, слегка накренившись, а поверхность планеты вокруг него покрыта воронками в радиусе ста метров.

Машина выдержала как минимум десять прямых попаданий, и хотя сквозных дыр не было, но вмятины на крыше и бортах виднелись весьма ощутимые. Чуть дальше догорали остатки тех, кто совершил этот налёт: два флайера классом пониже, скорее всего переоборудованные гражданские машины с очень лёгким броневым покрытием, рассчитанным на игольники и пехотные лучемёты. Видимо, на них установили ракетные батареи плюс лучемёты среднего класса, способные сбить флайер такого же класса, к какому принадлежали и они.

Типичные контрабандистские «шхуны», перевозящие небольшой объём груза и способные защитить своих хозяев от таких же контрабандистов.

В этот раз им не повезло, хотя флайер и не был способен отразить воздушный налёт, стоя на поверхности планеты. (Кстати, Слава подумал, что это его упущение. Один из тех проколов, которые начинают вылезать! Надо было дать задание корабельному мозгу пресекать воздушные налёты. Почему-то он решил, что атака возможна только с планеты. Ну, типа попытаются захватить груз.) Однако боевой робот Макуинской цивилизации, тяжёлый носорог весом в пять тонн, дал сокрушительный отпор. Его пушка била с такой силой, что никакие защитные экраны не смогли удержать поток энергии, выпущенный по флайерам. Они мгновенно были сбиты точными выстрелами, как пояснили керкары, загружавшие корабль. Потом носорог погнался за немногими уцелевшими пилотами и уже добивал оставшихся в живых, гоняясь за ними по степи и вбивая их в сухую траву чешуйчатыми металлическими лапами. Через минуты три робот вернулся и снова застыл на своём посту, следя за обстановкой «глазами», расположенными по кольцу «головы».

– Такие штуки нанесли нам очень, очень много вреда во время войн с зелёными, – заметил Учитель, с интересом тараща глаза на обломки флайеров-агрессоров и на боевого робота, – пока мы не научились с ними бороться. Зелёные запускали этих роботов в тоннели, и те убивали всех, кого найдут. Мы обрушивали на них свод потолка, только тогда они оставляли нас в покое и навечно успокаивались в недрах Алусии. Они и сейчас где-то там, в толще планеты, в засыпанных тоннелях. Мы отметили для себя все места, где они погребены, чтобы случайно на них не наткнуться при проведении ходов. Истребить их почти невозможно, по крайней мере, у нас нет такого оружия. Надеюсь, с твоей помощью будет. Всё, ждём тебя уже на звездолёте.

Как всегда, не прощаясь, Учитель исчез в темноте тоннеля, а Слава пошёл к своему флайеру, спотыкаясь на воронках и глыбах. Вокруг разбитых машин уже суетились рабочие керкары, растаскивая обломки, чтобы найти что-нибудь ценное. Впрочем, ценного тут было много – один металл чего стоил! Слава усмехнулся. Через несколько часов от этих железок ничего не останется. Ну, кроме трупов вокруг. И то разденут догола, заберут всё, что у них есть. Керкары очень даже рачительные существа, если не сказать прижимистые. У них ничего не пропадает.

Забравшись во флайер, Слава приказал роботу забраться следом, и тот загромыхал по металлическому полу, оставляя на нём кровавые следы. Дверь флайера со скрипом, но закрылась. Контрабандисты не сумели повредить механизмы, и она плотно прижалась к своему месту. Слава поднял машину в воздух.

В салоне стояло несколько ёмкостей с драгоценной гершанкой, которая на чёрном рынке будет стоить не меньше десяти миллионов кредитов. А может, и больше, надо будет посмотреть последние торговые сводки.

Слава поморщился. Теперь придётся ремонтировать флайер, а это лишние расходы. Но так-то ничего страшного, больше чем на один день не задержится. Ну а там можно и пролететь на крейсере по точкам загрузки товара, посмотреть, кто там какие союзы устраивает...

Глава 4

- Как ведут себя двигатели?
- Более чем! Прежние немного запаздывали на старте, эти великолепны! Сейчас проверим маршевые. Куда ведём вектор?
- Понятно куда, к Земле давай. У тебя есть защита от радаров?
- Обижаешь, командир! Им нас не засечь! Сейчас за систему выйдем, и вперёд. Посмотрим, сколько займёт дорога. Я сейчас в разных режимах проверю планетарные, вначале оба, потом по одному. Посмотрим, как они поведут себя в экстренном торможении.
- Может, пока потихоньку попробуем? – поёжилась Лера. – Не надо их гонять на полной тяге.
- А как ты иначе узнаешь, вылезет какая-то пакость или нет? Нет уж, пусть лучше здесь, в системе Алусии, гробанётся, чем где-нибудь возле Луны или Марса. Поехали! Двадцать процентов... тридцать... шестьдесят... девяносто... Полная тяга! Ух ты, идёт, как... хм... ракета хотела сказать. Куда там, к чёрту, ракете до этого монстра! Начинаю торможение... Реверс! Упс! Тоже отлично. Корпус классный, никаких перегрузок, никаких скрипов при таком торможении и разгоне. Полная тяга! Встали. Разгоняюсь! Пятьдесят процентов... восемьдесят... сто! Понеслись! Теперь на выход! Глянь, как красиво иллюминация, да?
- Что там вспыхивает? – широко раскрыв глаза, спросила Лера, глядя на космическое пространство впереди, озаряемое яркими микровспышками. Перед носом корабля как будто включили громадный фейерверк.
- Космическая пыль и всякая пакость, болтающаяся в пространстве. Если бы не защитное поле, эта гадость сейчас ударила бы в нас на скорости, близкой к световой.
- А мы что, на световой идём?
- Близко к ней. Сейчас выйдем за планетарную систему, запустим маршаки, тогда и посмотрим, чего стоит эта колымага. Кстати, если бы не гравикомпенсаторы, мы все сейчас уже превратились бы в кашу. Даже я в своей колбе! Она бы просто оторвалась с места и улетела.
- Слушай, а чего ты её всё колбой называешь? Она и правда колба, что ли?
- Ну, я так... – смутилась Наташа. – Не обращай внимания, Лерчик. Для красного словца. На самом деле это сложная ёмкость с многослойной защитой. Да не заморачивайся ты... Наплевать.
- Просто интересно. Скажи, а как получается, что ты ходишь? Ты же всё время должна касаться пола?
- А я и касаюсь. Всегда, хоть одной ногой. Бегать в том понимании, как это принято, отрывая обе ноги от пола, не могу. А ходить запросто. И очень быстро, притом быстрее, чем живые люди. Но для этого и ногами двигать не надо. Я бы могла перемещаться как призрак! Впрочем, как призрак могу исчезнуть здесь, и появиться... вот тут! Привет, Лерчик! – Наташино искусственное тело мгновенно втянулось в пол и через миг оказалось возле кресла, где сидела Лера. Та слегка вздрогнула от неожиданности и похлопала Наташу по заду.
- Вот тебе, чтобы не пугала!
- Лучше бы это Слава проделал, – сладострастно улыбнулась Наташа, – а потом мы с ним слились бы в экстазе прямо на полу!
- Ага. Ещё рядом брось микроволновку, я с ней тоже сольюсь в экстазе! – уничижительно отбрил Слава. – Натах, хватит дурью маяться! Рассчитывай маршрут на земную орбиту!
- Давно рассчитан! – обиженно ответила Наташа. – А чего ты уж больно-то так стремишься, у меня тут (она уничтожила на себе всю одежду и показала натурально, где тут) всё как у настоящих женщин! До мельчайших подробностей! Чего ты уж так плюёшься! И чувствую я... Ну не так, как женщины, но всё ощущаю!

– И я ощущаю, – терпеливо заметил Слава. – Натах, ещё раз говорю, прекрати маяться дурью! Сделаем мы тебе тело, и будешь полноценно заниматься сексом, есть, пить и всё остальное! Ну погоди немного! Уже отправили твои клетки айболитам, отдали ведь за тебя сто тысяч! Только чтобы вскрыть твою хренову ёмкость и отщипнуть у тебя от мозга! Вообще-то можно было и половинку мозга тебе отрезать, всё равно ничего бы не заметила. И никто бы не заметил. Так бы и несла свою хрень... Пошёл я от вас, поваляюсь пока на кровати. Лер, не хочешь составить компанию? Отдохнём, пока к Земле не подлетим.

– Отдохнёшь с вами, мужиками, – ядовито заметила Натаха. – Всегда работу найдёте! Лер, не ходи, он плохое задумал! Будет тыкать тебя кое-чем!

– Может, не будет? – нарочито озабоченно спросила Лера и прыснула со смеху в кулак.

– Будет, обязательно будет! Как и сегодня утром... три раза.

– Наташка! Я найду все твои «глаза» в каюте и выдерну их! – пригрозил рассерженный Слава. – А был бы язык, и его бы вырвал! Ну и сидите тут, несите хрень! Я отдыхать пошел! Кстати, а где у нас Сильмара? Может, её пригласить в компанию? Массаж сделает... – Слава нарочито повёл бровями и сощурил глаза.

– Нафиг ты ей не нужен, Сильмаре этой, – ещё более ехидно прокомментировала Натаха. – Симуляторы поставил? Вот теперь она с тобой, виртуальным, и кувыркается! Она же уговорила Лерочку записать ваши с ней художества несколько дней назад! Вот теперь и наслаждается.

– Лер, ну какого... – начал Слава, но жена тут же его перебила:

– Слав, она здоровая, молодая... Хм... ну не очень молодая по годам, но её организм по состоянию соответствует двадцати пяти – тридцатилетнему возрасту, ей надо мужика. Она страдает. Ты разве не хочешь ей помочь? Я ведь тебе уже говорила, я не против ваших встреч с ней, в разумных пределах. Ты к ней не ходишь. Что ей остаётся? Пусть развлекается, здоровее будет. Тебе же нужен здоровый экипаж, состоящий не из истеричных от недотраха баб, а из весёлых, здоровых, удовлетворённых по всем параметрам помощниц? Так вот и не толкуй тогда... Иди и правда отдохни. Поваляйся. Мы тут посекретничаем без тебя. – Лера подмигнула Славе, и он вышел, раздосадованный и раздражённый.

Кстати сказать, он сам не мог понять своего раздражения. Конечно, не Наташка виновата – их постоянные пикировки больше забавляли, чем раздражали. Тем более что его приказы, как командира корабля, она слушалась беспрекословно. И не Лера виновата в его плохом настроении, он и не больно-то хотел заниматься сексом. Слава сам не мог определить причину своей депрессии. И только тогда, когда, упав на кровать, лежал некоторое время с закрытыми глазами и обдумал всё, что было эти дни, понял: он боится. Он боится, что, увидев Землю, затоскует, плюнет на всё и вернётся на родину. Ведь он может спокойно устроиться где-нибудь на Земле, сделав любые документы себе и Лере.

«Корабль спрятать не проблема – утопил его в океане, и всё. Пусть там Наташка сидит. Вот только дальше что? После того что я увидел – космос, сотни тысяч планет, населённых множеством разумных существ, – сама мысль вернуться в какой-нибудь провинциальный городок вызывает не просто неприятие, а отвращение. Как я смогу жить после этого где-нибудь в Карюбинске и что буду делать? После тех чудес, что довелось увидеть и испытать? Глупо даже думать об этом. Однако посетить Землю тоже хочется: побродить по траве, искупаться в Дону, слетать на море... Почему бы и нет? Можно добыть денег, например, продать какие-нибудь редкоземельные металлы... Нет, обычное вульгарное золото! Разнести его по разным скупкам. Вот тебе и капитал. А с ним можно и виллу купить, и жить там время от времени, чтобы ностальгия по Земле не замучила! А что, правильная мысль, надо её обдумать».

Слава довольно улыбнулся и негромко сказал:

– Наташ, не забудь включить невидимость, напомню тебе ещё раз! И ещё. Мы можем отследить другие корабли, ну, типа корабли рабовладельцев? Где они ползают, что делают?

Натаха материализовалась на краю его постели, спустив голые ноги на пол и приняв красивую позу. Сейчас она была в кружевной ночнушке, не скрывающей практически ничего. Её голые груди задорно торчали вперёд, чуть не упираясь в лицо Славы. На всякий случай он отодвинулся подальше, но нос и глаза сказали: Натахины «титки» ничем не отличаются от обычной женской груди – форма, цвет, даже лёгкий запах тонких духов и запах тела здоровой молодой женщины. Натаха уж постаралась сделать всё так, как должно быть в реальности.

– Я же тебе сказала! Всё включено! Олл инклюдив! (Какие слова знаю! А ты говоришь!) Все системы! А эти ублюдки не имеют системы обнаружения, равной нашей, Сильмара позаботилась о самой лучшей системе отслеживания. Бабок вывалили за неё немерено. Так что мы их видим, а они нас нет! У меня перед глазами должны высветиться все корабли, что болтаются над Землёй, конечно, кроме тех, которые, как и мы, накрыты специальным «колпаком».

– У меня одна мысль возникла, – усмехнулся Слава. – Как долетим, я тебе расскажу. Может, и получится. Очень интересная мысль!

– Расскажи сейчас, – взмолилась Наташа. – Пока летим, я от любопытства помру! Ну расскажи, Славк, ну не будь свиньёй! Ладно, ладно, я чего-нибудь узнаю, тоже тебе не расскажу тогда!

– Слав, расскажи ей, иначе она потом замучает меня жалобами на свою несчастную жизнь и на то, что её никто не понимает и не любит! – усмехнулась Лера, входя в каюту и устраиваясь рядом с мужем. – Решила я проверить, неужели всё-таки Натаха тебя соблазнила?! Мы с ней поспорили, сможет или нет. Но ты муж-кремь! Даже на такую секси-обнажёнку не попался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.